Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики
Кафедра удмуртской литературы и литературы народов России

направление подготовки – 45.04.01. Филология

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему

«Отражение военных событий в современной удмуртской и марийской прозе»

Работу выполнил студент группы ЗМ-45.04.01.03-36
Максимова Виктория Михайловна /_____
подпись

Научный руководитель:
к.филол.н., доцент кафедры удмуртской литературы
и литературы народов России
Максимова Ольга Михайловна/_____
подпись

Заведующий кафедрой:
доктор филол.н., профессор
Зайцева Татьяна Ивановна
_____
(решение о допуске)

_____
подпись

«____»_____ 20____г.

Ижевск – 2025 г.

ВКР УдГУ

Содержание

Введение …… 3

Глава 1. Эпическое осмысление военной темы ……...…… 6

Глава 2. Особенности развития современной удмуртской и марийской прозы о войне …… 23

2.1. Великая Отечественная война на страницах произведений современных писателей Удмуртии и Марий Эл …… 24

2.2. Локальные войны и конфликты в современной удмуртской и марийской прозе …… 35

Заключение …… 60

Библиография …….. 63

ВКР УдГУ

Введение

Более 2,5 миллионов лет назад на Земле появилось существо, называющее сегодня себя человеком. Непрерывно проходя путь развития, люди научились обеспечивать свои базовые нужды, постепенно расширяя спектр возможностей и интеллектуальных способностей. Уже в глубокой древности возникли первые споры и разногласия, связанные с нехваткой пищи и земельных ресурсов. Вооружённые столкновения особенно ярко проявили себя в Средние века, и, к сожалению, эти печальные события продолжаются вплоть до наших дней, принимая всё более ужасающие масштабы и последствия.

Неразрывно с историей развивается и литература. Еще в IV веке в своих произведениях «Илиада» и «Одиссея» Гомер изобразил Троянскую войну. Если рассматривать отечественную классику, это, конечно же, Л. Н. Толстой и его роман-эпопея «Война и мир», в котором широко описываются сражения с Наполеоном, мировоззрение общества в целом и каждого по отдельности. Михаил Шолохов показал сразу три конфликта: Первую мировую войну, революцию 1917 года и Гражданскую войну в своем великом романе «Тихий Дон».

В истории России и мира в целом особое место занимает Великая Отечественная война, ставшая одной из героических страниц в истории нашей Родины, характеризующееся огромными масштабами сражений, значительными потерями и невероятным мужеством советских солдат и мирных жителей. Во время войны народы СССР проявили исключительную стойкость и самоотверженность, защищая свою страну от агрессора. Память о тех страшных событиях служит важным уроком для будущих поколений, напоминая о ценности мира, дружбе народов и необходимости предотвращения новых глобальных конфликтов. Чем дальше остается это героическое и трагическое время, тем масштабнее осмысливает литература минувшие события, стремится глубже и полнее понять величие народного подвига. В этом немалая заслуга и художественной литературы народов

ВКР УлГУ

Поволжья; авторы глубоко разрабатывают военную тематику, базируясь на конкретных исторических событиях и документах, создавая яркие и реалистичные образы героев.

В поле нашего зрения – произведения о войне в удмуртской и марийской литературах. Выбор литературы обусловлен близостью исторических судеб соседних поволжских народов, их многосторонними связями, родственностью культурных традиций и отчасти языков.

Проза о войне обширна, в ней рассматриваются множество проблем с использованием различных художественных, психологических приемов. Военная проза по праву считается одной из главных направлений в литературе, требующая тщательного изучения каждого произведения. Именно этим обусловлена **актуальность** нашей работы.

Цель магистерской диссертации – исследовать особенности и специфику отображения военных событий в современной удмуртской и марийской прозе.

Задачи, решаемые при написании выпускной квалификационной работы: изучение теоретической и критической литературы по теме исследования; сбор, систематизация и анализ материала; характеристика жанровых особенностей прозы о войне в указанных литературах; описание традиционных и новаторских изобразительных приемов в произведениях о войне поволжских авторов.

Объект исследования – литература народов Поволжья (удмуртская, марийская).

Предмет – современные художественные и художественно-документальные произведения удмуртских и марийских писателей (В. В. Голубева, Г. Г. Грязева, Эрика Батуева, П. П. Фертикова, Л. И. Ятманова, В. С. Юксерна, А. В. Иванова, Н. Ф. Иванова), посвященные военной тематике.

Методы исследования: описательно-аналитический; сравнительно-исторический; эмпирический (обобщение, сравнение материалов).

ВКР УдГУ

Теоретической базой послужили труды Д. Тамарченко, А. Г. Бочарова, П. М. Топера, Л. И. Сараскиной, Л. Е. Иванцовой, Л. А. Даниловой, А. В. Ельцовой, Т. И. Зайцевой, Н. В. Гусевой и др. Так или иначе проза о войне рассматривается в работах В. М. Ванюшева, З. А. Богомоловой, К. К. Васина, Р. А. Кудрявцевой и др.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при осмыслении истории развития удмуртской литературы и литературы народов России, создании учебников и учебных пособий по литературе.

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии. Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, приводятся цель и основные задачи, объект и предмет ВКР, характеризуется теоретическая и методологическая база работы, определяется ее значение.

В первой главе дается характеристика понятия «война» и «военная литература», приведен анализ произведений данной тематики.

Вторая глава включает в себя два параграфа: «Великая Отечественная война на страницах произведений современных писателей Удмуртии и Марий Эл» и «Локальные войны и конфликты в современной удмуртской и марийской прозе». В этой главе внимание акцентируется на особенностях современной прозы Удмуртии и Марий Эл на военную тему; проанализированы художественные, художественно-документальные произведения, написанные в разные годы. В центре внимания – идейно-эстетические, художественные качества произведений, их роль в современном национальном литературном процессе, значимость и характерность в общем движении национальной литературной мысли в осмыслении истории народа.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщающие выводы, которые явились основой выдвигаемых задач. Библиография включает как художественную, так и научную литературу, прямо или косвенно касающуюся рассматриваемой нами темы.

ВКР УдГУ

Глава 1. Эпическое осмысление военной темы

Как мы уже говорили, литература тесно связана с историей. Войны – значимые исторические события, к которым обращаются писатели, в том числе и национальные. Но что же такое война? В словаре С. А. Турчкова дается следующее определение: «Термин тактический. Есть время, в которое два или несколько государств, прервав всякое между собою сношение, действуют одно против другого неприятельским образом, наступательно или оборонительно, стараясь всеми силами вредить взаимным пользам [Турчаков 2008, с. 80]. Как отмечет В. А. Мельник, война начинается с социального конфликта и заканчивается стадией вооруженной борьбы. «Каждая из сторон стремится навязать свою волю противнику, для чего наносит разрушительные удары по его людскому и материальному потенциалу» [Мельник 2003, с. 38].

Военная проза, развивающаяся в русле литературы в целом, служит фундаментальной основой для понимания природы мира и проявления агрессии. Тему войны в своих произведениях раскрывали еще Гомер в «Иллиаде» и «Одиссее», Виргилий в поэме «Энеида». Из древнерусской литературы к «военным» произведениям отнесем «Слово о полку Игореве», летописи о походах Олега, Святослава, Владимира I Святославовича, «Повесть о разорении Рязани Батыем» (1237). Л. И. Сараскина в своей работе «Не мечом, а духом» отмечает: «Именно в древнерусской литературе сложилась традиция, которой суждено было влиять на всю последующую русскую культуру, – слагать слово благодарности защитникам земли. Именно древнерусская литература сформировала национальный, народный критерий отношения русского человека к войне и его поведение на поле боя, раскрыла нравственную доминанту оборонного мышления» [Сараскина 1989, с. 9–10].

Военная тематика находит свое воплощение и в произведениях таких писателей, как Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой и многих других. Особое значение в развитии этой темы принадлежит последнему из

ВКР УдГУ

перечисленных авторов, чей роман-эпопея становится ярким примером осмысления ужасов войны и ее противоречия человеческой природе. Центральная мысль произведения заключается в утверждении идеи, согласно которой истинная сила Бога проявляется не в физической мощи, а в нравственном превосходстве тех, чьи поступки основаны на справедливости. Таким образом, победа добрых и справедливых героев воспринимается не столько как физическое торжество над врагом, сколько как моральное утверждение высших ценностей человечества.

Стоит отметить, что Л. Н. Толстой обратился к военной теме еще в своем раннем творчестве, представленном в «Севастопольских рассказах». Основной целью этих произведений была демонстрация социальной ситуации в России середины XIX века. Параллельно писатель рисует картины Крымской войны (1852–1856 гг.), представляя собственное видение конфликта. Как замечает исследователь Д. Е. Тамарченко, Толстому удается показать действительность войны без прикрас, отображая её звериный облик. Рассматривая сюжеты рассказов, читатель сталкивается с рассуждениями о смысле мужества, долге перед отечеством и страхе умереть. Особенно интересна позиция Л. Толстого, изложенная в рассказе «Набег»: война кажется ему естественной частью существования человека, ибо убивает враг того, кого тот стремится сохранить живым. Но одновременно с этими мыслями писатель обнажает личное равнодушие к жестокостям войны, подобное чувству апатии Болконского, пережитое самим писателем в период службы в Крыму.

Исследуя военную литературу конца XIX века, Д. Е. Тамарченко обратилась не только к творчеству Л. Н. Толстого, но и рассмотрела произведения В. М. Гаршина, Г. И. Успенского, чьи взгляды на Русско-турецкую войну заметно отличаются друг от друга. У Толстого доминирует дух патриотизма и чувства долга, тогда как у Гаршина очевиден критический подход к самой идее кровопролития. Его персонажи представлены гуманистами, отвергающими любые формы насилия и рассматривающими

ВКР УлГУ

войну как неоправданный кошмар, ведущий лишь к разрушению и страданиям. М. Гаршин не возводит ни одного из своих персонажей в ранг патриотов, напротив, многие из них оказываются людьми, втянутыми в конфликт по принуждению, жертвами обстоятельств, корысти и лжи. Что касается Г. Успенского, то его оценка войны ещё глубже и острее. Отступив от традиционной концепции патриотизма, он фокусируется на анализе реальных причин добровольческого движения и роли экономики в развязывании конфликтов. Сначала в «Письмах из Сибири» писатель вскрывает социальные корни мобилизации, а позже в повести «Не воскрес!» доводит свои мысли до четкого понимания взаимосвязи войны и капиталистической системы, окончательно отвергая саму необходимость войн и выступая сторонником радикальных изменений в общественном устройстве.

В литературе тема войны стремительно развивается в XX веке – в век жесточайших войн: первой и Второй мировой, локальных войн. Для русского государства война имеет национально-освободительное значение, поэтому основными темами военной литературы становились подвиг русского человека, мужество, борьба за независимость и свободу, любовь к Родине.

В 1960–1980-е годы тема Великой Отечественной войны также вызывает особый интерес у литературоведов и критиков. Подтверждением этому являются, например, работы П. М. Топера «Ради жизни на земле: Литература и война. Традиции. Решения. Герои» [Топер 1985], Г. Бровмана «Труд. Герой. Литература» [Бровман 1974], В. Чалмаева «Мир в смете подвига» [Чалмаев 1965] и др. О героизме во время боев размышляет Б. Леонов в книге «Свет подвига. Героико-патриотическая тема в советской литературе» [Леонов 1985]. Он показывает, что каждое поколение писателей привносило что-то новое в литературу о героических подвигах.

Национальная литература развивается в контексте русской литературы. На территории Удмуртской Республики и Марий Эл не было жестоких сражений во время Великой Отечественной войны, но именно в этот период

ВКР УдГУ

интенсивно развивается национальная военная проза. Чаще всего авторами произведений были писатели-фронтовики, такие как В. В. Голубев, В. С. Юксерн, Дим. Орай, А. Бик. Начинающим писателям Поволжья, вставшим на литературный путь в годы Великой Отечественной войны, пришлось возрождать жанр национальной повести и романа. Сложности повседневной боевой обстановки мешали реализации амбициозных творческих планов и созданию объемных произведений. Как пишет М. Степанов, марийский прозаик В. Сузы говорил об этом следующее: «В нашем дивизионе много героев, есть столько прототипов, готовых для создания художественных образов, что сами просятся на страницы будущих книг. Но, к сожалению, за неимением времени, сейчас не могу приступить к более крупным произведениям. В настоящее время я стараюсь хотя бы в записи сохранить события отдельных боевых эпизодов, может быть, со временем они будут мне нужны для создания значительных произведений» [Степанов 1980].

Писатели изображали события тех трагических лет с кровавыми боями, пожарами и человеческими страданиями, создавая произведения именно тогда, когда было важно непосредственно воздействовать на сознание народа. Основная идея таких работ заключалась в показе советского народа как мощной, единой силы, способной преодолеть любые испытания. Постепенно национальные авторы стали глубже анализировать военные события, стремясь представить общую картину происходящего. Поволжские литераторы, наряду с исследованием внутренних переживаний героев-воинов и «освобожденцев», начали уделять внимание общей народной сути борьбы против фашизма, стремясь расширить исторический контекст повествования.

Обращение писателей к традициям исторической тематики играло значительную роль в процессе художественного осмысления событий войны в литературных жанрах. Такая направленность позволяла авторам выявить исторические закономерности, сопоставлять героизм настоящего времени с

ВКР УлГУ

историческими примерами подвигов предков, формировать мировоззрение, учитывающее временной контекст.

В удмуртской литературе имеется ряд публикаций, в центре которых – изображение военных событий. Это, например, статьи Л. А. Даниловой «Образ Великой Отечественной войны в произведениях М. П. Петрова и Н. С. Байтерякова» [Данилова 2006], Л. П. Федоровой «Удмурт прозаын ”адями но ож” кусыпъёсты война вакытэ но война бере аръёсы суредан» [Федорова 2016], А. В. Ельцовой «Тема военного детства в творчестве Е. Загребина, И. Топорова, А. Ванеева» [Ельцова 2022], Т. И. Зайцевой и О. М. Максимовой «”Окопная правда” в современной удмуртской публицистике (на материале военных очерков Г. Грязева)» [Зайцева 2020], монографии Т. И. Зайцевой и О. М. Максимовой «Жанр очерка в удмуртской литературе второй половины XX в.» [Зайцева 2021], Т. И. Зайцевой и Е. Н. Петровой «Удмуртская литература периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» [Зайцева 2024].

Наиболее известным и читаемым произведением о Великой отечественной войне на удмуртском языке остается роман Трофима Архипова «Лудзи шур дурын» («У реки Лудзинки») (1974). Роман посвящен героическому труду крестьян в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание автор уделяет повседневной жизни сельских тружеников, что характерно для многих произведений о войне как удмуртских, так и марийских писателей. Действие завязывается с началом войны, летом 1941 года, и продолжается вплоть до 1953 года. Такой хронологический охват подчеркивает непрерывность испытаний, выпавших на долю простого народа, который обеспечивал фронт продовольствием и ресурсами, играя важнейшую роль в победе над фашизмом.

Первая книга вышла 1949 году в жанре одноименной повести, соответственно, рассказывающая о жизни удмуртских деревень в годы Великой Отечественной войны. Главной героиней представлена женщина, бригадир льноводческой бригады Таня Михайлова. Т. Архипов продолжил

ВКР УдГУ

повествование, вследствие чего в 1957 году вышла вторая часть книги. В 1958 году сложился роман-дилогия, где главным героем выступает уже Олексан Михайлов – муж бригадира Тани. Произведение быстро завоевало широкий круг читателей и заинтересовало критиков и литературоведов. В 1959 году роман вышел на русском языке в переводе Н. Кралиной.

В сюжете произведения «У реки Лудзинки» автор занимает стилистически нейтральное положение. Авторская позиция здесь выражается опосредованно, т.е. через идеи и идеалы самих художественных образов.

«У реки Лудзинки» – роман многопроблемный, в нем изображены яркие сцены национального уклада жизни. Основное достоинство произведения заключается в том, что оно детально изучает процесс формирования и укрепления высоких нравственных качеств человека, проходящих испытание тяжелейшими условиями Великой Отечественной войны. Люди, работавшие в тылу, остро ощущали связь с боевыми действиями на фронте, осознавая личную ответственность за будущее страны. Главной целью автора становится изображение человека в конкретном историческом времени и событии. «Если военная проза 1945–1954 годов чаще тяготела к изображению действий человека в опасной ситуации, то теперь она все увереннее склонялась к исследованию его духовного состояния. Объективный процесс времени – возрастание интереса к нравственным проблемам – сочетался с субъективным для военной прозы, отдалявшейся от ”собственного события”, процессом: усложнением самих нравственных проблем» [Бочаров 1973, с. 245–246], – верно замечает критик А. Бочаров.

На протяжении романа происходит духовное изменение человека. Например, Федор Авдеев, председатель колхоза, с первых страниц произведения демонстрирует активную заботу о благополучии односельчан, находя новые пути решения проблем в условиях военной обстановки. Его мудрые советы и практические шаги способствуют улучшению экономического состояния коллектива, а также оказывают существенную

ВКР УдГУ

помощь близлежащему колхозу в эффективном ведении хозяйства. Он, будучи человеком с большим жизненным опытом, понимающе относится ко всем старательным работникам, стремится вникнуть в состояние, внутренний мир к каждому сотруднику. Автор передает влияние конкретных исторических условий на личность, подробно изучая, каким образом эти обстоятельства отражаются именно на данном герое и формируют особенности его характера. Он показывает, как конкретные исторические события воздействуют на отдельного персонажа, раскрывая, какое влияние они оказывают на формирование его личности. Опытный председатель, долгие годы пользующийся авторитетом, со временем перестает учитывать мнение окружающих и все чаще склоняется к принятию единоличных решений. Стоит отметить, единоличное руководство распространилось на всю систему народного хозяйства, а привычка неограниченной власти привела к тому, что Федор Семенович перестал считаться с мнением общественности. Когда-то скромный человек стал принимать свое положение как должное. Внешность его стала основательнее, солиднее; в речи все реже слышались местоимения «мы», «у нас» и все чаще «я», «у меня».

Практически все критики, исследовавшие роман «У реки Лудзинки», обращают пристальное внимание на данного героя. «Опытный хозяйственник Авдеев на новом послевоенном рубеже развития колхозной деревни оказался неспособным не только перестроить работу и найти наиболее эффективные формы труда, но и обнаружить внутренние ресурсы колхоза, а главным образом, не смог пересмотреть свои принципы руководства, опереться на творческие силы масс, как этого требовал объективный ход событий» [Богомолова 1976, с. 135], – пишет З. Богомолова. Добавим важный аспект: писатель специально подчеркивает, каким образом военная обстановка повлияла на внутренний мир трудолюбивого крестьянина Авдеева. Его душевный кризис вызван директивными методами управления, навязанными руководством без учета

ВКР УлГУ

особенностей и реальных возможностей конкретной сельскохозяйственной общественности. Например, передовой работник Костя Вахрушев открыто высмеивает указания горе-начальников. Через его реплики о «правильных» сроках пахать, сеять и жать, автор высказывает свое отношение к руководству сельским хозяйством.

В условиях войны обычный сельский труд приобретал совершенно иной характер, в сравнении с мирным периодом. Подвиг сельского начеления заключался в каждодневном преодолении тяжелых испытаний, выпавших на долю деревни в период Великой Отечественной войны. Труд изображается как патриотический долг.

Роман «Лудзи шур дурын» («У реки Лудзинки») раскрывает нравственный критерий личности. Ранее первую часть дилогии обоснованно критиковали за слабое раскрытие человеческих образов и недостаток глубины в изображении внутреннего мира персонажей. Впоследствии Т. Архипов существенно переработал своё произведение, переосмыслив многие аспекты. Удмуртская деревня, изображенная Т. Архиповым, тяжело переносит испытания, выпавшие на ее долю. Например, в годы войны быков и коров приходилось обучать тянуть телеги и плуги, хотя ранее этот скот никогда не использовался в качестве тягловой силы. Для каждого человека приготовлены свои испытания. Как мы уже говорили, читатель знакомится с полной историей жизни председателя колхоза Авдеева, начиная с детства сына кулака, которого отец проклял за выдачу спрятанного хлеба советской власти. Во времена Гражданской войны Авдеев активно поддерживал новую власть, а позже лично строил новую жизнь в деревне. Под его руководством колхоз «Светлый путь» достиг высоких результатов, став образцовым предприятием района. Писатель подробно описывает сложную судьбу героя, одновременно показывая изменения в его внутреннем мире. Он смело поднимает острые проблемы системы управления народным хозяйством, против которой Авдеев, глубоко переживая за общее дело и прекрасно понимающий сельское хозяйство, вёл постоянную борьбу. Однако трагедия

ВКР УдГУ

Авдеева заключается не в его вине, а в неспособности выдержать тяжёлые жизненные испытания. Проблемы. Рассматриваемые Архиповым в романе проблемы, актуальны и в наше время. С помощью образа начальника типа Захара Петрова, олицетворяющего карьериста и угодника, автор осуждает присущие современному обществу пороки. Он открыто критикует и разоблачает подобные явления. Достаточно привести в пример эпизод, в которой «начальник» Петров с высокого столба, глядя в бинокль, определяет будущую урожайность. Писатель подчеркивает важность бережного отношения к земле, с пониманием, уважением и любовью. Эта идея не провозглашается открыто, а реализуется посредством художественных приемов, находя отражение в системе созданных образов и формируемой автором концепции человеческой личности.

В литературах народов Поволжья наиболее удачными в художественном отношении были очерки, посвященные изображению колхозной деревни военного времени. Обращение к истории, широта и разнообразие событий, охватываемых в очерках и рассказах национальных писателей, во многом выражают эпические тенденции этих малых жанров.

Начиная с 1970-х годов в удмуртской прозе преобладает раскрытие внутренней психологии героев; описание различных военных коллизий, точность боевых действий уходит на второй план. Основной идеей произведений становится изображение единства, дружбы и сплоченности народа, а война – показатель мужества. Практически во всех произведениях она имеет автобиографическое начало, изображенная через физические, духовные, моральные и материальные страдания солдат и защитников в тылу.

Что касается марийской литературы, то стоит отметить – к началу мирного периода в марийской литературе почти не было писателей-прозаиков. В период с 1946 по 1952 годы не было выпущено ни одного сборника рассказов и очерков на марийском языке, печатающиеся в периодических изданиях произведения не были высоко оценены критиками и

ВКР УдГУ

литературоведами. Но в этот период издаются после многолетнего перерыва крупные эпические произведения: роман «В огне великой войны» Н. Лейкана, повести «Немеркнущая звезда» Д. Орая и «Атаманыч» В. Юксерна. Считается, именно с этих произведений начинается современная марийская проза.

Повесть Дим. Орая «Немеркнущая звезда» (1943 – 1949) написана на основе его очерка «Богатырь марийского народа». Автор с самого начала завоевывает симпатии читателей искренним и располагающим стилем изложения. Несмотря на то, что повествование развивается последовательно, согласно временному порядку событий, Д. Орай часто прибегает к воспоминаниям прошлого, показывая, каким образом сформировались черты характера главного героя ещё до войны. В повесть включены лирические отступления, используемые автором для ознакомления читателей с родными местами героя, с родной деревней Ворчама. Следуя подробностям судьбы Сергея Суворова от рождения до смерти, писатель обращает внимание и на социальные условия марийской деревни, противопоставляя ее прошлое современному устройству и подчеркивая преимущества новых жизненных укладов.

Повесь «Немеркнущая звезда» Д. Орая отличается широким охватом событий, продолжительностью описываемого периода и многослойностью структуры, что сближает ее с традициями событийного романа. Роман и повесть, являясь разновидностями эпоса, тесно взаимосвязаны, однако каждая форма обладает своими отличительными чертами. Жанр романа подразумевает выражение определенной концепции реальности и особое внимание к личности персонажа, рассматривая его многогранно и детально, зачастую отслеживая развитие его судьбы на протяжении долгого временного интервала, особенно ярко это проявляется в панорамных и событийных произведениях. В повести меньше действующих лиц, что связано с меньшими временными рамками, меньшим количеством охваченных вопросов. Дмитрий Орай воссоздаёт атмосферу колхозной

ВКР УдГУ

деревенской жизни накануне и во время Великой Отечественной войны, отражая как внутреннюю, так и внешнюю политику государства. Авторские отступления расширяют повествование, включая сцены из дореволюционного прошлого региона и начального этапа советской эпохи. Такое многообразие структурных элементов и содержательной насыщенности выходит далеко за рамки традиционной повести. Основная задача автора заключается в глубоком изучении характера Сергея с разных сторон в разных ситуациях: в трудовой деятельности, в досуге, радости и печали. Особое внимание уделяется раскрытию внутреннего мира центрального персонажа, богатства его души, процессу формирования его нравственных качеств, важной особенностью которых становится гармоничное сочетание личностных и общественных ценностей. Одновременно писатель изображает не только внутреннее развитие героя, но и общий ход народной жизни, подчеркивая тесную связь судьбы персонажа с жизнью всей страны.

Н. В. Гусева в своей статье «Поэтика марийского рассказа о Великой Отечественной войне» выделяет три этапа становления литературы о войне: становление военной литературы; развитие жанровой поэтики; обогащение и трансформация художественной структуры [Гусева 2025]. Литературовед отмечает, что в годы Великой Отечественной войны ведущим жанром литературы являлся рассказ, который имел ряд особенностей, в их числе жанровая специфика, проблематика и мотивы произведений, а также символика рассказов. Она говорит о существовании «гибридной» формы рассказа: рассказ-заметка, рассказ-зарисовка, рассказ, имеющий признаки очеркового репортажа, рассказ-записка. По ведущему направлению можно выделить документальные рассказы (М. Большаков «Сергей Суворов», К. Васин «Подполковник Курсов»), событийные (А. Березин «Алексей Громов»), лирические (Н. Ильясов «Снайпер», «Раздвоенная липа»). Также встречаются немногочисленные психологические, юмористические, сатирические и философско-фантастические рассказы.

ВКР УлГУ

В марийских рассказах выделяются две линии проблематики: героическая, трагическая. Как и в других литературах на первый план выходит героизм народа, подвиг в бою, взаимоотношения между людьми. Но вместе с тем авторы освещают обратную сторону: смерть, страдания человека, всего народа. Последнее стремительно развивается после окончания Великой Отечественной войны, в 1945–1980-е годы. Проблема судьбы одного конкретного человека все больше переходит в судьбу народную. Отсюда определяются конкретные темы, три из них наиболее распространены: «война как трагедия» (К. Березин «Разведчик»), «любовь и война» (Ю. Артамонов «Сирень»), «дети и война» (В. Абукаев «Маленький партизан»). В удмуртской литературе, мы отмечали, чаще всего о войне писали авторы, чья дорога тоже прошла через фронт. В марийской литературе распространено такое же явление: рассказчик – сам участник повествуемых событий.

В послевоенной литературе композиции рассказов становятся богаче и сложнее благодаря сочетанию объективного изложения событий с элементами личного восприятия героев. Традиционные сюжеты, основанные исключительно на событиях, уступают место психологическому анализу персонажей, создавая многослойное повествование.

Н. В. Гусева отмечает, что на первый план в «военных» рассказах выдвигаются духовно-нравственные проблемы, наблюдается усиленное внимание к внутреннему миру персонажей и возросший интерес к различным формам и приемам психологического повествования. «Психологизм становится стилевой доминантой в творчестве большинства марийских писателей – Ю. Артамонова, В. Юксерна, С. Вишневского, П. Корнилова, Г. Гордеева, В. Александрова, Е. Янгильдина, Макс Майна и др.; он максимально проникает в жанровую структуру разновидностей рассказа, в наибольшей степени раскрывающих ценностные проблемы жизни, человека и мира (лирико-драматические, лирико-философские и документально-биографические рассказы)» [Гусева 2025, с. 212].

ВКР УдГУ

С середины 1980-х годов в марийской военной литературе происходит обогащение и трансформация художественной структуры. В «военном» рассказе раскрывается проблема человека и войны, уроки войны, которая переходит в философские размышления, духовные искания главных героев произведений. Драматизм является основным тоном и главной особенностью произведений о войне после 1980-х годов. Повседневность войны чаще всего представлена посредством воспоминаний персонажей, изображения судеб женщин и матерей. Например, в рассказе Л. Яндака «Два любящих сердца» драматизм изображен через жизнь крестьянки, потерявшей на войне сына и сноху, принявшей ключевое участие в спасении колхоза и воспитавшей внука-сироту. При этом в образах героев сохраняется главная идея – любовь к родине, народолюбие, то есть патриотизм. Современные рассказы преимущественно строятся в форме ретроспективы, представляя собой изложение воспоминаний либо самих участников боевых действий, либо их родственников, близких людей. При этом автор акцентирует внимание на детство в период войны. К слову, Л. Яндак через воспоминания партизана Татьяны Васильевны Тюренок передает подвиг одиннадцатилетнего Васи в рассказе «Цыганский сын».

Интересно, что в марийской литературе, подобно роману «Лудӹи шур дурын» Т. А. Архипова, проходит путь произведение Никандра Сергеевича Лейкана «В огне великой войны» (1961). Известно, что изначально оно задумано было под названием «Аня», центральным персонажем должна была стать русская девушка-партизанка, символизирующая героическое сопротивление немецких оккупантов. Однако впоследствии введение персонажа Геннадия Алексеева привело к изменению первоначального замысла автора. Это решение связано с желанием Лекайна создать трилогию, объединяющую сюжеты романов «Железная воля» (1939–1941), рассказывающего о событиях Гражданской войны и установлении советской власти в марийских деревнях, и «Земля предков» (1955–1960), посвященного жизни марийского края до революции. Таким образом, «В огне великой

ВКР УлГУ

войны» (1948) стал третьей частью задуманной трилогии, охватывающей исторический период от начала XX века до послевоенных лет СССР. Несмотря на амбициозные планы, роман остался незаконченным, так как писателю оказалось сложно передать индивидуальные черты персонажей. Вместо сосредоточенности на конкретных героях, Лекайн предпочитал отображать массовое народное движение сопротивления врагу. Как следствие, многие персонажи стали похожи друг на друга, лишившись уникальности и психологической глубины. Тем не менее, некоторые образы, такие как узбек Абдулай Гали, мариец Вениамин Лашманов и мальчик-разведчик Ваня Марков, выделяются своей индивидуальностью и яркими судьбами.

Целью произведения является изображение духовной стойкости народа, его решительный настрой на победу в момент нависшей над Родиной опасностью. Роман посвящен раскрытию героизма участников партизанского движения в тылу и на линии фронта. В трилогии изображаются первые самые трудные периоды Великой Отечественной войны, когда русская армия отступала. Писатель объединил героев разных национальностей в единую сюжетную линию, стремясь отобразить историческую реальность: союз народов, совместно противостоящих врагу и сражающихся с фашистской агрессией. Главный герой Геннадий Алексеев совместно с Лашмановым, Шубиным героически отстаивает независимость родного народа и родной страны.

Н. Лейкан акцентирует внимание на значимой роли партии в организации партизанского движения. Парторг колхоза «Восход» Иван Матвеевич Зуев, председатель колхоза Яков Михайлович Назаренко и рядовой коммунист Трохим Иванович Марков с первых дней фашистской оккупации ведут колхозников в лес и устанавливают связи с другими партизанскими соединениями. Вместе с отрядом деда Евсея они проводят сложные операции против врагов.

ВКР УлГУ

Накопленная ненависть к оккупантам ярко проявляется в сцене казни красноречивых у клуба на глазах у жителей деревни Сосонка. Народ молча наблюдает за происходящим. Писатель лаконичными фразами раскрывает сущность характера людей: твердое желание отомстить и внутреннюю собранность. Мужчины сочиняют куплеты, выражая решимость бороться с врагом до победного конца. Затем разгневанный народ переходит к действиям – поджигает дом предателя Прыгунова. Лекай подчеркивает духовную нищету и отсутствие человеческого достоинства у изменников (Тикки Прыгунова, его отца, Иона Рыженька, Бородавки, волостного старшины Иоакимовича): они предают лучших людей деревни, совершают убийства и грабежи.

Наиболее отвратительные черты фашистов воплощены в образе офицера особых войск Ганса Миллера. Он безжалостно убивает, сжигает деревни и грабит народ. Его портретное описание красноречиво свидетельствует о характере убийцы.

Одним из главных героев является Геннадий Алексеев, отражающий трудности перехода от мирной жизни к суровым условиям фронта. Писатель, лично прошедший адаптацию к военным реалиям, правдиво показывает эволюцию характера молодого героя, испытывающего чувство страха перед лицом опасности, постепенно приобретая уверенность и стойкость, необходимые каждому солдату.

Основной конфликт романа разворачивается вокруг противостояния двух противоположных идеологий, подчеркивая моральный выбор каждого человека в условиях войны. Рядом с героическими поступками простых крестьян и молодежи выступают отрицательные персонажи, олицетворяющие жестокость и предательство. Роман ярко демонстрирует, как война становится мерилом человеческой души, проверяя на прочность нравственные устои каждого участника конфликта.

Николай Лекайн в своем творчестве стремится глубоко исследовать природу человеческого характера, особенно в изображении негативных

ВКР УлГУ

персонажей, таких как полицейский Тимка Прыгунов. Несмотря на осознание своего предательства, Тимка пытается оправдать себя и даже ищет спасения в любви к храброй партизанке Ане, демонстрируя низменность своих намерений.

Одним из наиболее удачных образов в романе является фигура старосты Жарова. Автор ставит перед читателями сложную моральную дилемму, показывая человека, находящегося между двумя мирами: подчинением немецкой оккупации и сохранением собственной совести. Именно этот герой впервые среди марийских авторов раскрывает проблему нравственного выбора в условиях войны, затрагивая фундаментальные вопросы идеологии и этики, широко представленные в русской и зарубежной литературе, включая произведения известных авторов разных народов Советского Союза. Таким образом, творчество Лекайна отражает сложный путь развития национальной литературы, стремящейся к глубокому пониманию человеческих судеб и трагедий военного времени, ставя перед обществом важные философские и моральные вопросы.

Особое значение в произведении имеет образ юного партизана Толика Рыженькова, неожиданно назначенного старостой взамен убитого фашистами Жарова. Выбор, стоящий перед героем, отличается от решений взрослых персонажей личной неопределенностью и внутренней слабостью, вызванной отсутствием жизненного опыта. Лекайн мастерски описывает внутренние сомнения мальчика, выросшего в заботливой семье, столкнувшегося с необходимостью принять непростые решения.

Первый случай столкновения Толи с отцом показал неспособность подростка совершить преступление против собственного родителя. Во втором эпизоде, доверившись своему наставнику-комиссару Зуеву, Анатолий решается уничтожить врага, несмотря на личные чувства. Герой преодолевает внутренний конфликт, выбирая служение Отечеству, демонстрируя зрелость и силу духа.

ВКР УдГУ

Военная обстановка диктует необходимость приоритета общественных ценностей над личными интересами, однако это не означает отказ от личного начала. В критический момент борьбы Толстой проявляет целостность характера, принимая верное решение.

Патриотизм, гуманизм, человечность и одновременно присущие военные трагедии составляют основу художественного подхода к изображению личности в романе. Сложности партизанского движения, включающие риск обнаружения, неоднородность состава участников и взаимодействие с местным населением, делают конфликты более острыми, чем в регулярных частях армии. Произведения, подобные роману Лекайна, часто выделяют эти особенности, подчеркивая драматичность ситуаций, связанных с партизанами.

Марийская и удмуртская военная проза обладают рядом ключевых особенностей.

- *Патриотичность и героизм*. Центральной темой зачастую становятся героизм и мужество солдат. Герои демонстрируют любовь к Родине и стойкость духа даже в самые тяжелые моменты войны. Это подчеркивает важность единения и общей цели, присущих всему советскому народу в условиях военного времени.

- *Психологическая составляющая*. Герои размышляют о смысле жизни, долге перед Родиной и собственной совести. Автор раскрывает внутренний мир героя, его переживания и эмоции.

- *Описание повседневной жизни фронтовиков*. Автор уделяет внимание быту солдат, показывая суровые условия жизни на фронте, ужасы боев и трудности выживания.

- *Использование народной мудрости и фольклора*. Элементы традиционной устой речи помогают передать культурные особенности данных народов, их самобытность и менталитет.

ВКР УдГУ

Глава 2. Особенности развития

современной удмуртской и марийской прозы о войне

Одной из отличительных черт литературы, посвящённой военным событиям, является особое внимание к историческим корням, которые помогают раскрыть глубинные мотивы поступков персонажей и смысл борьбы. Именно эта особенность ярко проявляется в творчестве писателей народов Поволжья, чья литература обращена к славному прошлому родного края, отмеченному мужеством и стойкостью, проявленными народом в защиту своей свободы и независимости.

Именно борьба с фашистской агрессией способствовала укреплению интереса к собственной истории, поскольку дала повод задуматься о судьбах отдельных семей и целых поколений, внесших свой вклад в общее дело победы. Писатели Поволжья использовали приём обращения к истории, подчёркивая неразрывную связь времен и показывая, насколько важен героический опыт предыдущих поколений для понимания современности и выработки собственного отношения к действительности.

С течением времени Великая Отечественная война все больше отдаляется от нас хронологически, ежегодно количество участников тех событий уменьшается, однако воспоминания о страданиях и жертвах остаются живыми в памяти следующих поколений.

Трагический опыт XX века не завершился вместе с победой над нацизмом со стороны Гитлера. Спустя три десятилетия началась Афганская кампания (1979–1989 гг.). За этот десятилетний срок Советский Союз потерял большое количество военнослужащих, среди которых были представители многих регионов страны; в частности из Удмуртии прошло около двух тысяч бойцов, многие из которых вернулись домой инвалидами, а восемьдесят три солдата и вовсе не вернулись.

ВКР УдГУ

Через небольшой промежуток времени – прошло лишь пять лет после окончания Афганской войны – страна оказалась втянутой в новый вооруженный конфликт. 11 декабря 1994 года российские вооруженные силы вступили в Первую чеченскую кампанию, завершившуюся формальным прекращением активных боевых действий 31 августа 1996 года. Вторая же чеченская кампания была официально признана завершенной в начале нулевых годов XXI столетия.

Великая Отечественная война, мы уже говорили, занимает значимое место в русской литературе, а также в литературах малых народов. Что касается произведений о локальных конфликтах, мы увидим, что они немного «обделены» критикой, как в марийской, так и в удмуртской литературе. Это обусловлено несколькими факторами, в том числе малым количеством публикаций, специфичностью аудитории, сложностью историко-политического контекста. Конфликты, подобные Афганскому и Чеченским, вызывают острые общественные дискуссии, провоцируя разногласия в обществе относительно оценки произошедшего, поэтому многие авторы предпочитают избегать острых тем, опасаясь вызвать негативную реакцию общественности.

2.1 Великая Отечественная война на страницах произведений современных писателей Удмуртии и Марий Эл

Военная тематика нашла воплощение в более десяти книг удмуртского писателя, журналиста, кадрового военного Владимира Васильевича Голубева. К ним отнесем «Батыръёс» («Богатыри», 1963), «Солдатлэн данэз» («Честь солдата», 1964), «Виктор Пислегин» (1966), «Ми – разведчикъёс» («Мы – разведчики», 1974), «Лудзиысь батыр: Геройлэн улонысьтыз суредъёс» («Батыр из Лудзи: Эпизоды из жизни героя», 1985), «Батыръёс: Советской Союзлэн Геройёсыз сярысь очеркъёс» («Богатыри: Очерки о героях Советского Союза», 1985), «Солдат иськемъёс» («Солдатские

ВКР УдГУ

версты», 1995), «Пыраклы егйтэсь» («Навеки молоды», 2001), «Берпуметйез ӟардон» («Последний рассвет», 2011), «Рота, азьлань!» («Рота, вперёд!», 2012) и др. Основой его произведений стали личные фронтовые дневники, которые он делал на фронте. «Построение произведений Голубева свидетельствует, что он неоднократно возвращался к материалу, изучал его, дописывал, поэтому и некоторые очерки возрастали до повестей, заметки – до очерков или документальных рассказов» [Зайцева 2021, с. 64], – отмечают Т. Зайцева и О. Максимова.

Владимир Васильевич Голубев – уроженец села Малая Пурга, родился 24 июля 1923 года. Завершив учебу в школе, он был трудоустроен в районную газету «Ударник», ныне известную как «Маяк». Но долго работать в редакции не довелось: началась Великая Отечественная война. Добровольно уйдя на войну, он стал сапером в действующей армии. За проявленную доблесть награждался орденом Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны первой и второй степеней, а также памятными медалями. После войны Голубев окончил Военно-инженерную академию имени В.В. Куйбышева и преподавал в данном учебном заведении.

Владимир Голубев хорошо знал историю победы в Великой Отечественной войне не только теоретически, но и лично, поскольку сам участвовал в сражениях. Именно поэтому герои его произведений настолько живо предстают перед читателями – ведь они созданы на основе реальных впечатлений и воспоминаний автора о боевом братстве. Несомненно, важную роль сыграло и использование фотографий участников описываемых событий.

Большинство персонажей документальных произведений Владимира Васильевича являются его соотечественниками. Например, в книге «Батыръёс» говорится о его земляках – Героях Советского Союза, многие из которых остались на полях сражений. На страницах книги «Солдатлэн данэз», например, В. Голубевым воссозданы образы героев-удмуртов,

ВКР УдГУ

которые были награждены орденами Славы III, II и I степенями. Орден вручается за проявленный героизм непосредственно в бою против врага.

С Героями Великой Отечественной войны знакомит и книга «Солдат иськемъёс», состоящая из очерков о фронтовиках, на счету которых три ордена Славы. Произведение «Кызьы оскымон эшъёстэк?» («Как без верных друзей?») рассказывает читателям об уроженце деревни Сосновка Шарканского района Тарасе Фёдоровиче Емельянове. Едва началась война, молодого парня призывают в вооружённые силы, и вскоре, летом 1942-го, он оказывается на передовой в составе гвардейского стрелкового полка, выполняя обязанности разведчика. Хотя автор детально изображает боевые события, центральное место все-таки отведено рассказу о действиях главного персонажа. Основная цель Емельянова заключается не столько в наблюдении за ситуацией, сколько в захвате «языка» для предоставления командиру важной информации. Его профессионализм не остается незамеченным, и впоследствии руководство вручает старшему сержанту Емельянову орден Славы I степени: «Война пыр ортчем солдатлэсь вылӥ наградазэ – зарни Славаез – гадяды бырттӥськомы. Тӥ, кышкасьтэм разведчик, войналы вань егит дырдэс, задор мылкыддэс, визь-ноддэс, быгатэмдэс сётӥды. Шудо мед луоз удмурт шаерын улонды. Ми оскиськомы, войнаын сямен ик, мирной улонын но тӥ азьветлӥсь луоды! Шудбур но тазалык тӥледлы, гвардеец эш!» [Голубев 1995, с. 45]. («Вручаем высшую награду солдата, прошедшего через всю войну – золотой орден Славы. Вы, бесстрашный разведчик, отдали войне всю молодость, весь позитив, навыки, умение. Пусть ваша жизнь в удмуртском крае будет счастливой. Мы верим, что, как и на фронте, и в мирное время вы не останетесь в тени! Счастья и здоровья вам, товарищ гвардеец!».

«Наградаос сярысь ӧм малпаське…» («О наградах не думали…»). Эти слова заголовка следующего очерка произносит Алексей Дмитриев, уроженец деревни Выльгурт Балезинского района. Первые сражения этого героя произошли на Саур-Могиле, а позже, участвуя в боях в Крыму,

ВКР УдГУ

Дмитриев заслужил свою первую боевую награду – медаль «За отвагу». Алексей также награжден орденом Славы III, II и I степеней. Пережив ранения и лечение в госпитале, снова возвращается к боевым товарищам. Герои, несмотря на тяготы войны, свято верят в возвращение домой. Больше всех размышлял об этом Попов – старшина в условиях военных действий и преподаватель истории в мирное время: «Эшшо одйгез сйзьыл вуиз. Нош мон ялан тйледын на. Но сюлэмы шӧдэ, кайта сйзьыл школае, пиналъёс доры, мыно, дыр. Валасалды ке, кыче со шумпотон – пиналъёсын нырысетй сентябре пумиськон! Кыче возьмасько мон со нуналэз!» [Голубев 1995, с. 59]. («Наступила ещё одна осень. А я все еще с вами. Но чувствую, следующей осенью пойду в школу, к детям. Знали бы вы, какая это радость – встреча с учениками первого сентября! Как я жду этот день!»).

В голубевских очерках предстают сильные и мужественные герои, вынужденные сталкиваться и гибелью соратников, что создает серьезную нагрузку на психику: «Тодйськод-а, Пантелеев, малы мон соку траншеяе кыли? Солэсь азьвыл гинэ син азям ик мина вылын пуштйз ми палась солдат, одйг гуртысь вал ми. Пуштйз но, номыриз ӧз кыль ни. Сое адзыса, мон сыче луи соку… Табере вунэ ни кадь, дышигес-а, мар-а? Но сое вунэтыны уг, уг быгаты ноку но. Гуртамы али но шонерзэ вераса гожтэме уг лу на…» [Голубев 1995, с. 81]. («Знаешь, Пантелеев, почему я тогда остался в траншее? До этого у меня на глазах на мине взорвался солдат с наших краев, с одной деревни мы были. Взорвался он и ничего от него не осталось. Увидев это, я тогда таким стал… Сейчас, вроде, забывается, думаешь, привык? Но его забыть нет, никогда не смогу. Домой и сейчас всю правду не могу написать…»).

Также заслуживает внимания повесть «Ӧрзи», созданная в соавторстве с Г. А. Ходыревым. Она рассказывает о непродолжительной, но яркой, насыщенной судьбе удмуртского летчика Петра Андреевича Бабкина. Книга включает 21 главу, последовательно раскрывающую ключевые моменты жизненного пути Петра Андреевича – от школьных лет до последнего боя на

ВКР УдГУ

войне. Вот как о нем отзывается Н. В. Челноков, генерал-майор в запасе, дважды Герой Советского Союза, командир 8 штурмового авиационного полка: «Гвардиысь лейтенант Бабкин кадь геройёсыз калык ноку уз вунэты. Штурмовой авиационной полкысь комсомолецъёслэн кивалтйсьсы вал со. Егит пияшлэн ӟырдыт мылкыдыз омырын но, музъем вылын но одйг кадь вал…» [Голубев 1969, с. 3]. («Народ никогда не забудет героев, как гвардии лейтенанта Бабкина. Он был командиром штурмового авиационного полка комсомольцев. Его уверенный настрой был как на земле, так и в воздухе…»).

Авторы начинают произведение рассказом о присвоении имени Петра Андреевича Бабкина пионерской дружине в Писейгуртской школе. О нем говорит мать героя-летчика Ӧди апай. Подчеркнем, мальчик с детства восторгался живописными окрестностями родного края и мечтал о возможности взглянуть на деревни с высоты птичьего полета. Уже будучи студентом Можгинского педтехникума он выразил свои желания в сочнении: «Мынам Валерий Чкалов сямен сэзь ӧрӟи луэме потэ. Асьме шудо странамес тушмонлэсь сак утьыны тыршо. Таӵе мылкыдо луыны кулэ котькуд комсомолец, котькудйз егит пи. Нош кулэ ке луиз, мон дась аслэсьтым улонме Советъёслэн Страназы понна сётыны!» [Голубев 1969, с. 28]. (Я хочу быть быстрым орлом, как Валерий Чкалов. Буду стараться защищать нашу счастливую страну от врагов. Такой настрой должен быть у каждого комсомольца, каждого мужчины. А если потребуется, я готов отдать свою жизнь ради нашей Советской Страны!»).

Проходя обязательную военную службу, уроженец Удмуртии поступает в авиационное военное училище, где незадолго до начала Великой Отечественной войны назначается командиром летного подразделения. Настоящие полевые испытания младший лейтенант Бабкин начал проходить после завершения учебы в летном училище в 1943 году. Значительным испытанием стало поручение уничтожить немецкие суда в феодосийском порту. Во время выполнения боевого задания, самолёт Бабкина неожиданно окружают «мессершмитты». Хотя самолет уже пылал, Петру удалось

ВКР УдГУ

вырваться из зоны поражения врага и подняться выше. Однако он понимает, что его стрелок мертв, и единственным выходом остается прыгать в море с парашютом. Единственное, о чём жалел летчик во время полета – фронтовая жизнь закончилась, так и не успев начаться: «Вот тыныд, батыр, вот тыныд комсомолец!» [Голубев 1969, с.45]. («Вот тебе, герой, вот тебе комсомолец!»). Судьба улыбнулась герою: именно наблюдательные глаза пограничников заметили его борьбу в небе, последующий дерзкий прыжок и помогли избежать смерти.

Геройски завершить свой боевой путь Петру пришлось 18 июня 1944 года, атакуя укрепления зенитчиков вермахта. Штурмовики атаковали звено Бабкина, снаряд задел его самолёт. Тогда «Петя ваньмыз сярысь вунэтйз кадь. Ӧвӧл, со али бырон сярысь одйг но уг малпа. Но со эшъёсызлы огпол гинэ ӧз вералля: “Марысь мар ке луиз, немецъёслы улэпкын уг сётскы…”» [Голубев 1969, с. 70]. (Тогда «кажется, Петя забыл обо всем. Нет, он не думал о смерти. Но он не раз говорил товарищам: “Если что-нибудь случится, я не сдамся немцам живым…”»). Взяд курс на столкновение – другого варианта уже не видел, к своим бы уже не добрался. «Быронлэсь мозмемед луоно ӧвӧл ке, соку аслад быронэныд тушмонлы изъян но бырон вай» [Голубев 1969, с. 72]. («Если не можешь спастись, сделай так, чтобы твоя смерть нанесла урон врагу»). Закольцованная структура произведения возвращает читателя обратно в сегодняшний мир, подчеркивая вечность памяти о Герое.

Таким образом, в литературных трудах В. Голубев изображает подвиги солдат-земляков, прославляя их непревзойдённую стойкость и отвагу. Голубевские очерки о героях Великой Отечественной войны – это документальные произведения, созданные на основе реальных фактов. Эти произведения передают атмосферу трагедии и ужаса той эпохи, раскрывают процесс формирования сильного характера и укрепления воли воинов, сохраняя при этом фокус внимания писателя именно на людях, ставших главными персонажами историй. Автор активно применяет точные хронологические данные, реальные имена участников событий и

ВКР УдГУ

проверенную документацию, что позволяет ясно воссоздать картину военных действий перед глазами читателей.

Образы Великой Отечественной войны оживают также на страницах книг удмуртского писателя и журналиста Георгия Геннадьевича Грязева (род. 1964 г.). Обратим внимание на то, что сам автор не участвовал в сражениях, образы героев его произведений основаны на воспоминаниях близких, знакомых ветеранов, а также документах исторических архивов.

Как подчеркивает Пётр Куликов, заслуженный работник культуры Удмуртии, в своем вступительном слове к сборнику рассказов Грязева «Кирень куректон» («Горе горькое»): «именно работа тележурналиста способствовала появлению у Г. Грязева документальных произведений, помогла ему увидеть, как красоту окружающего мира, так и черные оттенки жизни» [Куликов 1996, с. 6].

В 2014 году Георгий Грязев публикует книгу очерков под названием «Вамыш» («Шаг»). Первую ее часть, озаглавленную «Ошмесо шаерысь батыръёс» («Богатыри родникового края»), составляют рассказы о ветеранах Великой Отечественной войны. В очерке «Ньыль киросъёс» («Четыре креста») читатель знакомится с Яковом Фроловичем Байсаровым, получившем четыре степени Ордена Святого Георгия. Судьба Николая Корепанова раскрыта в очерке «Вöёгуртысь Корепанов» («Корепанов из деревни Вöёгурт»), где повествуется о пережитом им предательстве разведчика-командира, мучительных ранениях и госпитальной реабилитации, однако он смог дойти до Берлина и встретить Победу. Он не верит в свою удачу на войне: «Мынам, оло, кымесам гожтэмын вал, войнаын уг быры шуыса. Кулонэн ӵош вамышъямы кадь» [Грязев 2014, с.21]. («Может, у меня на лбу было написано, что не погибну на войне. Кажется, со смертью в одну ногу шагали»). «Выжыкылын кадь…» («Как в сказке…») очерк повествует об учителе-фронтовике Лаврентие Васильевиче Кусове из деревни Туймат Увинского района. Военная судьба Ивана Кусова началась в 1942-м году и завершилась победой в Берлине. За три долгих года боев он сумел трижды

ВКР УдГУ

уйти от гибели, форсировал три водные преграды и был удостоен трех орденов. Георгий Грязев все три очерка оживляет военные события воспоминаниями. Часто использует точные цифры, обычно для сравнения немецких и советских потерь.

Необходимо подчеркнуть, что в произведениях удмуртских авторов, посвящённых Великой Отечественной войне, фашисты часто олицетворяются символическими фигурами чёрного змея или разъярённого волка. Советские солдаты, напротив, представлены в образе благородных героев, преданных своей родине, способных выдержать любые тяготы и жертвы военного времени.

Тема патриотизма в современной марийской литературе раскрывается в рассказе Льва Ятманова «Немецкий аккордеон», вошедшем в пятнадцатый литературно-художественный сборник, изданным Марийским книжным издательством в 1990 году. Здесь представлены произведения различных жанров молодых литераторов Марий-Эл, рассматривающих широкий круг проблем.

В небольшом по объему рассказе «Немецкий аккордеон» изображается разобщенность народа, отношение к войне. Действие происходит в коммуналке, состоящей из девятнадцати квартир. Время – начало Великой Отечественной войны. Жизнь в коммуналке, как мы знаем, не богатая, люди здесь знают все друг о друге. Дни проходили примерно одинаково, «ровно и скромно», кроме буфетчицы-продавщицы. А когда началась война, положение у Георгия Федоровича, снабженца на мебельной фабрике, изменилось в лучшую сторону. В рассказе автор открыто упрекает героя в том, что он не ушел на фронт добровольцем: «… не все мужчины поголовно шли на войну. Были и такие – и немало! – которые в тылу приносили куда больше пользы, чем если бы проявляли на фронте чудеса доблести и геройства. <…>. Только вот к Георгию Федоровичу это вряд ли могло относиться» [Ятманов 1990, с. 68]. Свое отношение к главному герою выражает и через реплики героев. Бабушка рассказчика, узнав от внука о

ВКР УдГУ

дефицитной еде, груше, говорит о Георгии Федоровиче: «Жулик с партийным билетом. Ты посмотри на него, как за полгода рожу отъел! Снабженец! Себя он снабжает – вот что!» [Ятманов 1990, с. 69]. При этом самоуверенный герой ведет себя, будто он правильный, работает для фронта и ничего не берет для себя. Казалось бы, Андрей нашел немецкий аккордеон, возможно даже не имеющий уже хозяина, развеселил соседей. Невесело было только «снабженцу»: «Простите, но на военном языке это называется мародерством. Враг врагом, но вы, Андрей, вошли в чужой дом и взяли чужую вещь. Так наши советские солдаты поступать не должны. У нас свои, высокие и чистые, принципы. Высокие, подчеркиваю, и чистые!» [Ятманов 1990, с. 72].

При этом автор указывает на двуличие героя произведения. Георгий Федорович читает газеты, рассуждает о ходе военных действий, оптимистично смотрит даже на поражения русских войск: «Да, трудное положение. Но это, уверяю вас, маневр, только маневр. Затянем врага поглубже, усыпим бдительность и – одним ударом. Уверен, к лету сорок второго от немцев ничего не останется, товарищ Сталин все точно рассчитал, это его великая стратегия» [Ятманов 1990, с. 70].

Писатель в рассказ вводит Катю Климову как отправную точку для решения конфликта между Андреем и Георгием Федоровичем. Она озвучила мысли понимания всех жителей коммуналки, их отношение к Георгию: «…Ведь из молодых то мужиков один ты за броней своей сидел и сладко жрал. <…> Брюхо у тебя за войну ответственное стало! Ты что, думаешь, никто не видел, никто не замечал, что ты в своем портфельчике-то каждый день домой носишь? Замечали, все замечали!» [Ятманов 1990, с. 72].

Через образ Георгия Федоровича автор раскрывает тему войны и человечности. Герой погружается в глубокие размышления, анализируя свои действия и поступки после высказываний Кати, он вынужден выбирать между личными интересами и долгом перед другими. «Немецкий аккордеон» – это не только история о войне, но и исследование человеческой

ВКР УлГУ

природы в экстремальных условиях. Произведение поднимает важные вопросы о свободе, ответственности и морали, что делает произведение актуальным и сегодня. Оно напоминает о том, что даже в самые трудные времена люди могут и должны сохранять человечность и сострадание.

Выше мы указывали, что в 80-90-е годы война чаще изображается посредством воспоминаний, чаще используется психологизм, основной темой становится, например, «война и любовь». Об этом же в своем рассказе «Зина – Зинон» говорит Василий Степанович Юксерн.

Рассказ написан от первого лица. Но главными героями становятся Семен Евдокимович Чингоуз – инженер-строитель, человек, отслуживший два года на войне, и Зина – военный фельдшер, в свое время вернувшая к здоровой жизни рядового солдата.

Сюжет рассказа разворачивается на берегу Черного моря в Ялте. Герой-рассказчик, любитель прибрежных прогулок, сам того не замечая, попадает камешком в девочку (как узнаем позже, племянницу Зины). С этого момента происходят пересечения с данными людьми. Вторая встреча была на причале. Герой обратил на них внимание, потому что неизвестный мужчина кричал «Зина!», узнав в толпе женщину. Зина тогда везла племянницу на экскурсию в Артек, об этом рассказчик узнает уже после отплытия теплохода, познакомившись с Семеном Евдокимовичем. Оказывается, мужчина любил Зину. А познакомились они в военном госпитале. Он – парализованный больной, она – военный фельдшер, две недели ухаживала, «почти не отходила от него». Но «Бог войны» разрушил их любовь: «Я рвался на фронт и добился своего: меня выписали сразу же, как только встал на ноги. Зина осталась в госпитале. Переписка наша была недолгой. Вскоре нашу часть перебросили на другое место. Ехали трое суток поездом. И снова – окопы, бои, бессонные ночи… Потом искал ее, но все напрасно… И вот, через двадцать с лишним лет, – встреча. Здорово, а? Нет, все-таки я счастлив…» [Юксерн 1987, с. 189], – вспоминает Чингоуз. Из этих слов, мы понимаем, герой любит Зину, но чувство долга перед Родиной, патриотизм

ВКР УлГУ

берут верх, в военное время главной задачей было внесение своего вклада в победу. Причем такой же позиции придерживалась и Зина, оставшаяся в госпитале продолжать лечить раненых. О двадцатилетней любви Семена Евдокимовича, помимо счастливой встречи, говорят и следующие факты: мужчина ни на ком не женился, с новым знакомым говорил только о Зине, хотя столько интересного можно рассказать о себе и узнать о собеседнике. Еще одним свидетельством любви становится кожаный пакет с целой пачкой фотокарточек. Герой и через годы не забывает о своей возлюбленной, имея единственную фотографию с военного госпиталя, он срисовывает ее, представляя, как женщина изменяется со временем: «Это Зина, когда была военфельдшером… <…> А вот эту с первого фото сам срисовал через пять лет. Эту через семь лет написал маслом и переснял на фотобумагу. Тут я немножко пофантазировал» [Юксерн 1987, с. 187]. Рассказчик высоко оценивает работу художника, увидев последнее фото: «Я сразу узнаю портрет той женщины в сером, которую с девочкой встретил сегодня у моря. Какое поразительное сходство!» [Юксерн 1987, с. 188]. Семен Евдокимович наизусть читает последнее письмо своей фронтовой подруги, будто годами выступает с этим номером на большой сцене. С этого письма узнаем о взаимности любви. Зина передает свою любовь, тепло через строки письма. «А письмо действительно теплое, задушевное, и сколько в нем непосредственности, искренности и сердечности! Сколько задора и в то же время мужества и веры в счастливое будущее, в победу над врагом и обязательную встречу в день победы» [Юксерн 1987, с. 190], – такой отзыв о письме оставляет герой-рассказчик. Стоит отметить, оба героя ждут и верят в победу. Даже самые глубокие чувства уступают искренней любви к Родине.

Рассказ имеет открытый финал: «Может, я и ошибся, может это и не Семен с Зиной, но мне бы хотелось, чтобы это были именно они…» [Юксерн 1987, с. 193]. При второй встрече после двадцатилетней разлуки Зина призналась, что Семен ошибся, спутав ее с другой Зиной. Автор оставляет вопрос нерешенным, побуждая к размышлениям и личному осмыслению

ВКР УлГУ

прочитанного. Но главной задачей в рассказе Юксерна было раскрытие темы «любовь и война». Через личную трагедию героев (потеря связи, разрыв любовных отношений), автор раскрывает патриотический дух, подчеркивает важность защиты родины и народа. Герои пожертвовали личным счастьем ради общенародного блага.

2.2. Локальные войны и конфликты в современной удмуртской и марийской прозе

Повести и очерки авторов, прошедших войну, формируют правила и стандарты создания художественных документальных произведений о военных событиях, позволяя нам, читателям, выявлять характерные черты в литературных повествованиях о локальных конфликтах.

Одним из известных авторов, рассказывающих о героях локальнных конфликтов, является журналист Григорий Георгиевич Грязев. В 1996 году опубликована первая книга писателя «Кирень куректон» («Горе горькое»), включающая два очерка («Нырысетйез» – «Первый»; «Пиос но кошко но…» – «И мальчики тоже уходят…») и две повести («Кирень куректон» – «Горе горькое»; «Шелеп» – «Щепка»). Автор открыто выражает собственные переживания, обнажая перед читателями весь трагизм военного опыта героев, а также страдания их семей и близких. Писатель задумывается о бессмысленности военных действий в Афганистане и Чечне. Он словно задает вопрос читателю: «Малы кулэ вал со войнаез пуромытыны?...» [Грязев 1996, с. 5]. («Для чего нужно было развязывать эту войну?»). Этот вопрос остаётся нерешённым, однако большинство читателей, подобно самому писателю, приходят к выводу, что указанные конфликты лишены смысла для рядовых солдат и мирных жителей, представляя собой лишь арену политических интриг и амбиций власти. Именно такой мыслью Г. Грязев завершает очерк «Нырысетйез»: «Но озьы луиз: эрико вакытэ Удмурт

ВКР УдГУ

шаерысь Чечняын бырем солдатъёс пӧлын Прозоровлэн нимтулыз нырысетӥ интыын сылэ. Сыче “дано” инты нокинлы но кулэ ӧвӧл» [Грязев 1996, с. 26]. («Так получилось: в мирное время в списках погибших в Чечне солдат из Удмуртии имя Андрея Прозорова оказалось на первой строчке. Такое “великое” почетное место никому не нужно»).

О гибели Андрея Прозорова, простого деревенского юноши из села Васильевское Красногорского района УР, родные узнают из сообщения командира части: «Десантниклэн кызьы быремез сярысь гожтэтын ивортэм частьлэн командирез. 28-тӥ толсуре солдатъёслы косэмын вал: Грозный город дорысь Окрябрьский посёлок палась вырйылъёсты басьтоно но отчы юнматсконо. Автомашинаын мыныкузы, десантникъёс засадае сюризы. Алхан-Кала селение палась танкъёс потӥзы но шонерак ыбылыны кутскизы. Одйгез снаряд автомашинае йӧтӥз, кытын пуке вал рядовой Прозоров но. Одйг гудыртэмен 15 егит но таза мугоро пиослэн синъёссы кыниськизы, югыт дунне сьӧд бусэн шобырскиз» [Грязев 1996, с. 21]. («О гибели десантника в письме сообщил командир части. 28 февраля солдатам дан приказ: взять возвышенность недалеко от поселка Октябрьский, рядом с Грозным. Пока ехали в автомобиле, попали в засаду. Со стороны селения Алхан-Кала вышли танки и стали стрелять прямо. Один снаряд попал в автомобиль, где находился и рядовой Прозоров. Одним ударом закрылись глаза у 15 крепких юношей, светлый мир покрылся чёрным туманом»).

Достоверность рассказов Г. Грязева достигается путем включения воспоминаний матери Андрея и цитат из сохранившихся писем. Например, «Тодэ вал, кӧня миллиард манет коньдон тӧлъя-буръя лэземын!» [Грязев 1996, с. 22]. («Знали бы вы, сколько денег пущено на ветер!»). Для матери нет ответов и после похорон ответа на главные вопросы: «Кин вералоз мыным: ма понна виизы пиме?.. Война вакытэ утимы тушмонлэсь асьме эрикмес, музъеммес, Родинамес. Быронъёслэн мугзы валамон. Нош али?..» [Грязев 1996, с. 23]. (Кто мне ответит: за что убили моего сына?.. Во время

ВКР УдГУ

войны сражались за свободу, землю, Родину. Причины смертей ясны. А сейчас?..»).

Г. Грязев не отрицает, что события в истории цикличны. Но для него также остается открытым вопрос: «Паймисько одйгезлы: малы таче югдуръёсты уг чаклало бадзым политикъёс? Малы соослэн вамышъёссы понна улонзэс сётоно луо огшоры адямиос?» [Грязев 1996, с. 25]. («Удивляюсь одному: почему такие случаи не контролируют высокопоставленные чиновники? Почему за их поступки жизнь должны отдавать простые люди?»).

Если в предыдущем очерке персонаж оказался в Чечне вследствие обязательной службы, то следующего произведения «Пиос но кошко но…» Рудин добровольно отправляется на фронт. Георгий Геннадьевич ищет предпосылки такого поступка: «Озьы бере, ма донгиз пияшез аспӧртэмлыко, кышкасьтэм вамыш лэсьтыны? [Грязев 1996, с. 33]. («Если так, что подтолкнуло молодого человека на столь необычный, отважный шаг?»). Вероятно, привлекательными факторами являются повышенный заработок, увеличенный срок отпуска и досрочный выход на пенсию. Даже сама мать Рудина, Валентина Ивановна, не может однозначно объяснить мотивы сына, предполагая лишь, что он стремился быть похожим на своих товарищей, проходивших службу в Афганистане и Нагорном Карабахе. Несмотря на беседу с Рудиным в госпитале, автор не смог точно установить причины его решения, осознавал лишь то, что перед ним стоял настоящий защитник, стремящийся обеспечить мир и спокойствие на всей земле: «Десант дйськутэн зэмос солдат шоры учкыса малпай: кин яратэ вордйськем музъемзэ, анай-атай юртсэ, утись-вордйсьсэ, со ноку но тыджу жутйсь уз луы, нош кышкыт интые нырысетйосыз пӧлын мыноз, вече гадь султэм адямиос вискы султоз, тодйз ке но, кыче кышкытлык сое вите. Асьмеос – небыт валес вылын ныс-ныс кӧлйсьёс, нокыче сюлмаськонъёстэк уже но магазинэ мынйсьёс, куноын шулдыр кырзан кырзасьёс – Инмарен сётэм улонмес адями кадь мед уломы шуыса, пиос армие кошко. Кин кытчы!»

ВКР УдГУ

[Грязев 1996, с. 42]. («Посмотрев на солдата-десантника, подумал: кто любит родной край, родительский дом, мать и отца, тот никогда не развяжет войну, но в страшные места пойдёт в числе первых, встанет между враждующими, хоть и будет знать, насколько это опасно. Для того, чтобы мы – спящие в мягкой постели, беззаботные, поющие веселые песни в гостях – Богом данную жизнь проживали как люди, юноши уходят в армию. Кто куда!»).

Участнику Афганской войны Виктору Вахрушеву посвящено следующее произведение Г. Грязева «Кирень куректон» В Афганистане Рудин побывал дважды, причем вторая поездка стала для него фатальной. В этой повести автор вновь поднимает острую и неразрешенную проблему: «Кинлы кулэ со? Ма понна? Мар отын асьмелэнэз?» [Грязев 1996, с. 73]. («Кому это нужно? За что? Что там наше?»). Он уподобляет Афганистан мясорубке. «Кинлы со шумпотон ваиз? Кинлы ке ваиз, дыр, нош огшоры улӥсь калык, кызьы вал, озьы ик куасалскыса кылиз. Кунгожез пытсан интые, ужась калыклэсь ымзэ пытсазы» [Грязев 1996, с.73]. («Кому принесло это радость? Возможно, кому то и принесло, но простой человек, как жил, так и прогибается. Вместо того, чтобы закрыть границы, закрыли рты у рабочих людей»).

Проанализировав ситуацию всесторонне, взвесив все преимущества и недостатки, приходишь к выводу: простой солдат – всего лишь винтик системы, вынужденный исполнять приказ, поскольку отказ приведет к множеству негативных последствий для его жизни: «Но азьланяз улон сюрес вылын со кыллэн вань кырсез огазе люкаське но тон вылэ ик берыктонтэм колӟоен погыльске» [Грязев 1996, с. 76]. («Но в будущем в жизни вся грязь этого слова скатывается и на тебя же необратимо рушится»).

Еще одним примером высокой степени достоверности в изображении современных локальных конфликтов служит книга Г. Грязева «Вамыш», содержащая очерковые истории о героях, участвовавших в великой Отечественной войне. Как правильно отмечают Т. Зайцева и О. Максимова, «стремление автора сопоставить современную войну с прошедшей

ВКР УдГУ

прослеживается в том, что под одной обложкой оказались очерки, посвященные разным войнам. Общность военной тематики, с одной стороны, связывает все произведения книги в единый текст; с другой – композиционно противопоставляет значимость прошлой и современной войн в истории народа» [Зайцева 2021, с. 121]. Все очерки Грязева основаны на подлинных событиях из жизни конкретных людей. Автор мастерски передает чувства, эмоции и моральный облик родственников десятки солдат, воспроизводя их личные сообщения.

Обратим внимание на очерк «Вунэтэм герой» («Забытый герой»). Уже название говорит, что Грязев будет рассказывать о «неизвестном» солдате. Им является уроженец посёлка Кильмезь Сюмсинского района Валерий Попков, окончивший военно-авиационного училище в Сызрани, удостоенный звания Герой Советского Союза в 1989 году. Сам автор случайно узнал о нем, когда рассматривал фотографии Героев периода афганской войны. Вот что говорит писатель об этом случае: «Мон талы шумпотӥ но пайми: малы асьме элькунын Валерий Попков сярысь номыр уг тодо. Уго со асьмелэн улосчимы, асьме дорын вордскемын! Со удмурт музъемез лёгамын, асьме омырен шокамын. Кильмезь котырысь чылкыт ошмесысь вуосты юэмын!» [Грязев 2014, с. 47]. («Я обрадовался и удивился: почему в нашей республике ничего не знают о Валерие Попкове. Он же наш земляк! Он ходил по удмуртской земле, дышал нашим воздухом. У Кильмези с чистых родников пил воду!»).

Немало времени пришлось потратить Грязеву на поиски информации о Попкове. Оказывается, его последний бой произошел на горящем вертолете, когда в военную технику попала 21 пуля. Как и для большинства героев очерков, его главной целью в безвыходной ситуации оставалось спасение товарищей: «Солэн вираз пычамын матысь эшлы шуг-секыт дыръя юрттон сям» [Грязев 2014, с. 51]. («У него в крови стремление помочь другу в трудную минуту»).

ВКР УдГУ

Интересным, своеобразным является следующий очерк «Дима». Д. Вахрушев уроженец деревни Гондырвай Шарканского района. Будучи новобранцем на срочную службу Дима попадает в Москву, но вскоре его подразделение направляют в Дагестан, так как началась вторая Чеченская кампания. 7 сентября 1999 года Вахрушев героически погибает. Основу очерка составляют воспоминания матери, друзей. Так же открытыми остаются вопросы: «Малы сомында егит, таза мугоро пиос Чечен музъем вылын быро? Малы меда вылӥ кивалтйсьёс асьме егитъёсты вож долларлы но сьӧд зарниен вошто?» [Грязев 2014, с. 175]. («Почему столько молодых, здоровых парней погибает на Чеченской земле? Почему высшее руководство обменивает жизни нашей молодежи на зеленые доллары и черное золото?»).

Историками, литературоведами, кинематографистами и другими общественными деятелями и до сегодняшнего дня не дано точных данных в оценке ужасов чеченских кампаний. Всем известно, ущерб чеченской войной нанесен не только самой республике, но и другим регионам и всей России в целом. В удмуртской литературе основным осветителем чеченских событий является Валерий Николаевич Батуев (1969–2002), журналист-специалист по событиям в «горячих точках», публицист, поэт, прозаик.

Уже в студенческие годы (обучался на факультете журналистики в Московском Государственном Университете имени М. В. Ломоносова) Эрик Батуев освещал международные проблемы в издании «Аргументы и факты». Будучи аспирантом этого же учебного заведения, в 1995 году победил в конкурсе юных корреспондентов, организованного Европейским Союзом. Эта победа дала возможность стажироваться в Италии. В 1997 году за успешные информационные репортажи из «зон военных конфликтов» был приглашен в Нью-Йорк на всемирный съезд «Молодёжь – для семьи, нации и мира» в качестве почетного гостя. По завершению стажировки с Италии и поездки в США, вернулся на родину и перешел в «Московский комсомолец», его имя часто звучало и в «Новом времени». Эрик Батуев публикует

ВКР УдГУ

материалы о событиях в Палестине, Израиле, Чечне, Афганистане, Ингушетии, Косове, Северной Осетии и т. д.

Репортажи Эрика Батуева интересны и необычны тем, что он мог видеть конфликт не только со стороны русских, но и со стороны противника. В 1996 году попал под обстрел и был контужен. В 2002 году стал трудиться в газетах «Московские новости» и «Время МН». Основные темы его публикаций – это правдивое описание межнациональных и внутри национальных конфликтов тех или иных стран. «Он просто чувствовал несправедливость, чужую боль и умел слушать. И те же чеченцы позже писали, что Батуев – самый честный журналист в России» [Лазарева 2009, с. 337].

Все эти реальные истории, сюжеты, герои легли в основу батуевской публицистики и художественных произведений. Например, рассказ «Лейла», вышедший в 2002 году в журнале «Кольцо А» и высоко оцененный читателями, критиками, литературоведами, изображает, наверно, всю жизнь чеченского народа изнутри. Читателю представлены традиции уважительного отношения к гостю, подчинение воле старших, отношение к друзьям, ответственность за жизнь и другие (кстати, если вспомним стереотипы, они совершенно несправедливы). В данном рассказе чеченцы изображены гуманными, человечными, что способствует равенству понятий «свой» и «чужой».

Автор не указывает на жанр произведения, но мы может отнести его к повести: по объему и охватываемым событиям оно больше рассказа, но меньше повести. Из произведения мы узнаем о событиях из жизни нескольких героев, именно по этому признаку мы не можем отнести «Лейлу» к рассказу. Писатель знакомит читателя с судьбой Лейлы и Руслана, упоминает московского друга Руслана – Колю, а также рассуждает о чеченском боевике Маге, который прошел Афганскую войну. Изменение душевного состояния главной героини от восхищения к разочарованию, является еще одним признаком повести как жанра. Вначале истории героиня

ВКР УлГУ

доверяет Руслану, устремляется вслед за ним в Чечню, мечтая поскорее вступить с ним в брак. Однако финал рассказа резко контрастирует с началом: девушка незамедлительно уезжает в Москву, потеряв всякую цель в жизни, узнав о свадьбе Руслана. Сергей – еще один герой произведения, непосредственный участник и свидетель происходящего; именно от его лица ведется повествование, что придает еще большую реалистичность сказанному. Сам Валерий Батуев – прототип Сергея. Эти два человека имеют много общего, например, командировки в зоны боевых действий, волнующаяся за жизнь сына мать, а также много других фактов.

Была ли когда-нибудь война без потерь? Конечно, нет. Чеченская война также «славится» своей жестокостью. На протяжении всей повести проходит тема войны, раскрывается проблема ее бесчеловечности. Автор к этой проблеме возвращается много раз. Он рассказывает о напряженных сражениях: «Эти два грачевских часа уже растянулись на два года» [Батуев 2005, с. 203]. По неверным расчетам Павла Сергеевича Грачева, министра обороны России, конституционный порядок в Чечне должен был наступить в течение двух часов, чего, конечно, не случилось. Взятие Грозного проходило с использованием всего арсенала военной техники: «нанесение мощных бомбово-штурмовочных ударов по всему городу, с таким расчетом, что шестьдесят процентов обороняющихся будут выведены из строя, а остальные будут деморализованы. Вслед за этим должны начаться действия сухопутных войск и его танковых группировок» [Батуев 2005, с. 219].

Жестокость войны передается через яркое описание штурма: свист падающего снаряда заменяется взрывом, взрыв – падающим снарядом, и так несколько раз. Сергей о бомбежке говорит следующее: «Третий снаряд разорвался в двадцати метрах от нас. Из шоссе выскочили обломки асфальта. Они поднялись вверх вместе с придорожным песком и посыпались от нас. Во рту заскрежетал придорожный песок. А на поясницу упал обломок асфальта. В ушах зазвенело. Думал, просто оглушило. Накатила очередная взрывная волна. Словно кто-то схватил меня за шиворот и пытается вытащить из окна.

ВКР УлГУ

Но я уперся в стенки узкого окопа и с трудом усидел. Но голову удержать не смог. Я врезался лицом в глину. Расшиб губу» [Батуев 2005, с. 236]. Несмотря на эти ужасы, герою-повествователю не верилось в войну, все это казалось детской игрой «Зарница». Он говорит: «Летом в войну не верится. Наверное, потому что погода была солнечной. В такое время хочется жить» [Батуев 2005, с. 236].

К ежедневному военному шуму привыкли даже коровы, спокойно срывающие и жующие зеленые листья с кустарников и деревьев во время бомбежки. Животные не пытаются скрыться, для них это уже обыденность. Этот факт еще раз доказывает о долгой продолжительности чеченской войны.

Война не делит людей на «простых» и руководителей. Ранее мы упоминали о Маге, прошедшем войну в Афганистане. В своей же республике на войне Магу выжить не удалось, чеченский боевик погиб от бомбы, спущенной с вертолета. Командир ОМОНа, назначенный Дудаевым за умение одним броском ножа расколоть швабру, в Афганистане пережил предательство «друга»: «Душманская пуля задела легкое. А вторая попала в правую кисть. Мага свалился как подкошенный. Он запомнил, как его обнял друг, но потом резко бросил его на землю, увидев, как к ним приближались “душманы”» [Батуев 2005, с. 235]. В тот момент Магу спасла цепочка с полумесяцем на шее, что говорит о единой вере чеченцев и афганцев. Данный эпизод включен в повесть неслучайно. Читателю следует помнить: иногда друг может бросить в трудную минуту, а человек, называемый врагом, может протянут руку помощи.

Магу тоже можем назвать гуманным бойцом, о каждом человеке имеет мнение. Так, он не упрекает русского Сергея за то, что его соотечественники уничтожают чеченские населенные пункты. Наоборот, война, страх перед ней объединили и сроднили русского журналиста и чеченского бойца: «Такое чувство возникает, наверное, только на войне. Когда люди разной национальности, разного вероисповедания вдруг случайно оказываются

ВКР УлГУ

вместе и попадают под массивный артобстрел или под бомбёжку, то между ними появляется какое-то чувство родства. Опасность как-то роднит, сближает людей. Мы подружились после того, что пережили вместе» [Батуев 2009, с. 235].

Использование в произведении подлинных имён представителей высшего руководства государств и конкретных географических наименований позволяет считать этот рассказ правдивым отображением событий, происходивших на Кавказе в 1996 году.

Батуев назвал себя «эрико» (свободным, независимым) журналистом, он писал правду, и только о том, с чем сталкивался сам. Всегда обходился без камуфляжа, так как правила международной правовой защиты требуют именно такого поведения: никакой формы, никакого оружия, никаких столкновений, что естественно приводило к росту рисков быть убитым. Но Валерий Батуев не задумывался о возможных опасностях и смерти. Вот что рассказал его лучший друг, удмуртский актер Евгений Андреев критику и литературоведу А. Г. Шкляеву: Евгений Андреев, удмуртский актер и друг Эрика Батуева, в беседе с литературоведом А. Г. Шкляеву говорил: «Валерийлы федерал частьёс дорысь потоно чечен боевикъёс доры. Отысь солы басьтоно информация, тодоно, мар понна, соос ожмасько, кыче куронъёс пукто но мар. Соосызлэн но таосызлэн окопъёссы куспын – ог жыны километр. Валерийлы шуо, потод ке пот, но ми тыныд нокыче гарантия ум сётйське, асьмелэнъёсыз тонэ мышласянь уз ыбе шуыса: соос ведь малпалозы, асьме солдат озьы тушмонъёс пала пегзе шуыса. Гарантия ӧвӧл, тонэ чечен боевикъёс уз ыбе шуыса: малпалозы, та кыче ке шпион яке провокатор шуыса. Озьы ке но, Валера выжоно кариське со 500 метръем межаез. Но выжон куспетйз солэн йырсиосыз пурысьтало…» [Шкляев 2014, с. 93]. («Валерию нужно перейти из федеральных частей к чеченским боевикам. Там ему нужно получить информацию, за что они воюют, что и какие требования предъявляют. Между их окопами – примерно полкилометра. Валерию сказали, что может переходить, но предупредили,

ВКР УдГУ

что нет никакой гарантии, что свои же не выстрелят в спину: они могут подумать, что их соотечественник бежит к врагам. Нет гарантии, что тебя не расстреляют чеченские боевики: подумают, что это какой-то шпион или провокатор. Не смотря на это, Валера решается преодолеть эту межу в 500 метров. За это время, что потратил на дорогу, он поседел…»).

В своей публицистике Валерий Батуев задает и публикует неприемлемые, на первый взгляд вопросы Лабазанову: «Сколько же вы совершили убийств?» «Вы обещали отрубить голову Дудаеву?» Интересный факт заметили, что Батуев разговор с чеченцами всегда завершает частным вопросом, что помогает расположить к себе собеседника, войти в доверие. К таким вопросам относится, например, почему они стали носить бороду?

Наиболее читаемая книга Эрика Батуева «Ребристые берега души = Сюлэмлэн сэрего яръёсыз» (2009), изданная под редакцией С. В. Матвеева, в включающая в себя художественные произведения (стихи, рассказы, новеллы, публицистические работы), а также публицистику и воспоминания о Валерии Батуеве Следует подчеркнуть, что если Г. Грязев представляет читателям героев из своего региона, то в публикациях Батуева изображены как русские военнослужащие, так и чеченские бойцы, демонстрируя одинаковую жестокость действий обеих сторон: «8 февраля, когда ещё не было этого отряда, ночью в Сунжа-Юрт заехали БТРы и «Уралы» и до четырех часов утра чинили произвол: врывались в дома местных жителей и с каждого хозяина требовали по 10 тысяч долларов, либо на эту сумму вымогали драгоценные вещи, украшения, шмотки… Кто сопротивлялся – избивали, расстреливали. За одну ночь убили 13 человек, троих ранили. Сожгли три дома. <…>, после издевательств бросили в колодец и пустили им вслед гранату» [Батуев 2009, с. 85]. Публицист не оправдывает и дудаевских боевиков, придумавших бесчеловечный способ пыток и уничтожения человека «увядающий мак». «Пленного, накачав наркотиками, подвешивают за руки и делают под ребрами надрезы, точно так же, как наркоман надрезает головку мака. Когда же у подвешенного пройдет наркотическое опьянение,

ВКР УлГУ

его ожидает долгая и мучительная смерть. Многих лишают возможности продолжить свой род – кастрируют» [Батуев 2009, с. 86–87]. Но нельзя сказать, что в боевиках нет гуманности, ведь они подобным образом расправлялись только с солдатами-контрактниками, к солдатам-срочникам которые «только выполняют приказ командира, а контрактники и омоновцы воюют из-за денег» [Батуев 2009, с. 87] отношение было лояльное.

В произведении «Незаконченная глава» автор анализирует поведение бойцов и делает выводы о невиновности народа, как русского, так и чеченского: «Не вини весь народ. Войны затевают политики, а всегда страдает народ» [Батуев 2009, с. 91]. Итак, подобно Георгию Грязеву, Эрик Батуев обращает внимание читателей на бессмысленность войны, её страдания для простых людей, неспособных противостоять воле властей. Политические интриги продолжают следовать своим бессердечным законам. Эрик Батуев, военный журналист, в удмуртской литературе единственный, кто о военных событиях говорит с двухсторонней позиции. Он раскрывает отношение к войне стражу двух враждующих сторон.

Тематика войны входит в число важнейших направлений литературы, получив отражение в огромном количестве классических и современных произведений. На современном этапе развития национальных литератур писатели, журналисты, краеведы в своих произведениях до сих пор обращаются к этим историческим событиям, восхваляя храбрость и мужество бойцов, тружеников тыла, при этом ярко осуждая войну как явление.

Конечно, важнейшими людьми на войне остаются врачи и другие медицинские работники. Именно о них написана книга Петра Павловича Фертикова, члена Союза журналистов РФ и УР, заместителя председателя Союза краеведов Удмуртской Республики, «Медики Удмуртии – воины-интернационалисты» (2020).

В книге воссозданы образы 205 медиков Удмуртии, которые спасали раненых бойцов на Кавказе, в Афганистане, во время ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции и последствий землетрясения в

ВКР УдГУ

Армении, служили на Байконуре. Стоит упомянуть, данную книгу нельзя отнести к художественно-документальным, назовем ее протокольным произведением. Здесь автор ставит перед собой задачу сбора и сохранения информации о всех медицинских работниках, уроженцах УР, участвовавших в каких-либо военных сражениях и ликвидациях чрезвычайных ситуации. По мнению П. Фертикова, необходимо рассказывать и запечатлевать в письменном виде их подвиги, дабы память о каждом из них сохранилась навечно. «Я хотел показать работу врача именно в боевых условиях, в горячих точках. В нашей книге 205 участников. И как сказал Георгий Константинович Жуков, “Успех в любой войне над врагом зависит в немалой степени и от слаженности работы медицинской службы”», – сказал Петр Павлович на презентации книги 21 декабря 2020 года.

Работа над изданием книги началась с того, что Министр здравоохранения Удмуртской Республики (2017–2019 гг.) Игорь Георгиевич Титов, полковник медицинской службы в отставке, участник контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, организовал союз военных медиков Удмуртии; он и возглавил оргкомитет по изданию «Медики Удмуртии – воины-интернационалисты». Началась активная работа с лечебными учреждениями: составлены списки врачей, фельдшеров, медсестер, ликвидаторов аварии в Чернобыле, землетрясения в Армении, участников локальных войн. Также большую помощь в поиске и систематизации информации оказали общественные организации и союзы «Боевое братство», «Союз Чернобыль», республиканский военный комиссариат, МВД, ФСИН, ФСБ, МЧС России по Удмуртской Республике.

Книга включает в себя 9 разделов: «Афганистан», «Ликвидаторы аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС)», «Спитакско-Ленинаканское землетрясение в Армении (7 декабря 1988 г.)», «Контртеррористическая операция на территории Северо-Кавказского региона (31 декабря 1994 г. – август 1999г.)», «Приднестровский военный

ВКР УдГУ

конфликт (1992 г.)», «Выполнение задач во время вооружённого конфликта на территории Таджикистана (сентябрь 1992 г. – ноябрь – декабрь 1997 г.)», «Выполнение специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики (с 30 сентября 2015 г.)», «Гражданские войны в Нагорном Карабахе, Абхазии, Югославии, Венгрии», «Награды, поощрения, почётные звания».

Обратим внимание на первый, четвертый и восьмой разделы, рассматривающих медиков – участников локальных войн. В предисловии разделов дана краткая история конфликта, включающая архивные данные, далее читателю предлагается ознакомиться со списком участников и их биографией, обязательно прилагается фотография военного-медика. Портретная фотодокументация способствует представлению определенного человека и сопоставить события в его жизни.

Особенно впечатляют отрывки, детально передающие масштабы потерь среди военнослужащих, как с российской, так и афганской стороны, а также суровые условия ведения боя: экстремальные температуры летом и зимой (+40°C и −40°C соответственно), сложный рельеф местности, песчаные штормы, болезни и нехватка чистой питьевой воды.

Согласно данным книги «Медики Удмуртии – воины-интернационалисты», во время Афганской кампании погибло 5 удмуртских медицинских работников: Александр Кононов, Андрей Носков, Аркадий Русских, Сергей Сухоплюев, Андрей Чувашов. Например, Носков Андрей Николаевич, родился в г. Сарапул, 7 мая 1983 года был призван Сарапульским ОГВК в Советскую Армию в воздушно-десантные войска. После окончания медсанбата в литовском городе Гайжюнай, в июле 1983 года в составе 103-й гвардейской Витебской воздушно-десантной дивизии направлен в Афганистан. Умер 8 ноября 1984 года от тяжелой болезни.

Сказанное автором будет доказано следующим документом «Из донесения военному комиссару УАССР»: «Доношу, что гвардии ефрейтор Носков Андрей Николаевич, 1965 года рождения, русский, член ВЛКСМ,

ВКР УдГУ

образование среднее, призванный Сарапульским горвоенкоматом 7 мая 1983 года, выполняя боевое задание, тяжело заболел и умер 8 ноября 1984 года в 22:00 часов и доставлен в морг г. Ижевска.

15 ноября 1984 года автотранспортом войсковой части №13977 был доставлен в морг г. Сарапула. Похороны состоялись в 14.00 16 ноября 1984 года. При похоронах присутствовали представители горвоенкмата, горисполкома, ГК ВЛКСМ, директор предприятия по последнему месту работы Носкова А.Н., председатель комиссии по похоронам от предприятия по месту работы матери умершего. <…> Военный комиссар города Сарапула и Сарапульского района подполковник Дранников» [Фертиков 2020, с. 22].

Помимо больниц и общественных союзов, в составлении книги участвовали и добровольцы, близкие люди героев. Например, Ирина Михайловна Мерзлякова, главный редактор газеты «Ваш родительский дом», готовила статью «Сыновья» о Конове Александре Борисовиче. «Вячеслав Громов был последним, кто видел Сашку живым. Вячеслав был ранен. После госпиталя направили служить на аэродром, принимал вертолёты с ранеными. “Однажды, как обычно, взялся за носилки, вдруг… – вспоминает Громов. – Смотрю – Сашка! Что такое? Лежит, рука перевязана, лицо вроде как в оспинах. Говорю ему: Сань, ты чего это? Я тебя до госпиталя провожу”. Еще подумал, что это он на носилках, вроде в руку ранен. А он, будто меня же хочет успокоить, шутит: “Ничего! Только вот как с девчонками теперь ходить буду”. Я и тогда ничего не понял. Добрались мы до госпиталя. Врач вышел, откинул одеяло, тут мне нехорошо стало: Санька-то без ноги. Меня в госпиталь не пустили. Приходил потом несколько раз, ничего не мог узнать, не пускали. Они подружились в “учебке”, вместе ехали до Ашхабада. На пересыльном пункте расстались, так и не успев попрощаться. Каждому предназначалось свое» [Фертиков 2020, с. 24].

При составлении биографии Олюшиной Анны Анатольевны П. Фертиков включает воспоминания самого медика, которые зафиксировала в книге «Суровый приказ выполняя» (2010) Л. Карпова: «С Афганистаном у

ВКР УдГУ

меня связаны воспоминания не только о войне, годе и болезнях, но и о настоящих, теплых и добрых человеческих взаимоотношениях» [Фертиков 2020, с. 73]. С таким отношением к профессии и людям наверно неслучайно героиня со своим мужем познакомилась в госпитале в Афганистане.

С использованием элементов художественной литературы построен четвертый раздел книги «Контртеррористическая операция на территории Северо-Кавказского региона (31 декабря 1994 г. – август 1999г.)». Петр Павлович начинает свое повествование о событиях на Кавказе с выдержек из книги Растема Нургаяновича Заппарова «Спецназ МВД. Кавказская война» (2006 г.), где изложены причины начала контртеррористической операции, приведены картины быта и рассказы о специфике регионов Северного Кавказа, включая Чечню и Дагестан. Автор предлагает читателю ознакомиться с местами войны, в главу включает карту боевых действий на Северном Кавказе, как и в предыдущем разделе, описывается краткая причина конфликта.

Распад Советского Союза спровоцировал обострение межэтнических противоречий. На первый план вышли национальные, конфессиональные столкновения, стремление к отделению некоторых территорий, разворовывание народного достояния, процесс приватизации промышленности, рост криминалитета, семейственность, коррупция на высших уровнях власти, потворство взяточничеству, хищениям и мародёрству. Россия переживала период демократизации, возглавляемый Борисом Ельциным.

«В Чечне успешно воспользовались провозглашенным Ельциным принципом самодержавия – “берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить”» [Фертиков 2020, с. 145]. Несложно догадаться именно эта позиция стала причиной конфликта на чеченской земле: русские выезжали с Чечни, параллельно образовывались отряды вооруженных оппозиций. И уже в ноябре 1994 года в Грозный вторглась московская оппозиция. А 31 декабря вышел указ «взять дворец любой ценой». Несмотря на то, что 19 января

ВКР УлГУ

дворец был взят, победы и перемирия не произошло. К сведению,даже в наше время случаются попытки подрывов, а также провокации со стороны представителей ислама на территории Северо-Кавказа. Для борьбы с этими угрозами регулярно направляются подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации по Удмуртской Республике совместно с медицинским персоналом. Далее Фертиков предоставляет список имен 29 военных-медиков, принявших участие в контртеррористической операции по линии МО РФ на Северном Кавказе из Удмуртской Республики, трое из них несли службу по контракту: Астахова Анна Алексеевна, Картушина Светлана Александровна, Опарина Людмила Эриковна.

Особое желание нести службу в военной Чечне было и у Мазитова Азата Наильевича, студента Сарапульского медицинского училища. 1 декабря 1994 года был призван в Вооруженные Силы РФ. Службу проходил в Ижевске. Далее П. Фертиков прилагает рапорт:

«Рапорт начальнику медицинской службы в/ч №6575
капитану Тоцкому С.И.

Прошу Вашего ходатайства перед вышестоящим командованием о разрешении для поступления на очное отделение ВМА им. С.М. Кирова.

Санинструктор батальона на автомобилях
младший сержант А. Мазитов от 5.05.1996г.

Ходатайство – положительное.

Зачислен слушателем 01.08.1996г.

Приказ ВМА 7/307» [Фертиков 2020, с. 158].

В книге «Медики Удмуртии – воины-интернационалисты» представлены участники вооруженных конфликтов в Таджикистане, Сирийской Арабской Республики, Нагорном Карабахе, Абхазии, Югославии, Венгрии. Обратим внимание на стихотворение Е. Аристова «Поставим памятник врачам»:

ВКР УдГУ

«Поставим памятник врачам

За то, что в битвах погибали

И истекали кровью там,

Где кровь солдатам отдавали» [Фертиков 2020, с. 246].

Зачастую в разговорах о военных действиях, мы даже не вспоминаем о столь значимой и важной работе врачей и медицинского персонала. И правда, даже в условиях обстрелов и смертельной угрозы, медики, пренебрегая личной безопасностью, проводят операции и оказывают помощь пострадавшим И, как сказано в Клятве Гиппократа, приведенного П. Фертиковым, медики действительно готовы «оказать медицинскую помощь, внимательно и заботливо относится к больному, действовать исключительно в его интересах, независимо от пола, расы, национальности, языка…» [Фертиков 2020, с. 13]. Об этом свидетельствуют и фотографии, приведенные в книге, еще раз доказывая гуманность простого человека, не связанного с политикой.

Подобно другим республикам Советского Союза, Марий Эл отправляла своих новобранцев служить в Афганистане. Изначально эта практика держалась в тайне, однако вскоре скрыть её стало невозможно. Афганская война унесла жизни семидесяти юношей, двое из которых числятся пропавшими без вести. Но современники и следующие поколения считают, что герои не должны умирать дважды, память о них должна жить вечно. С целью увековечивания памяти о воинах-интернационалистах в 1988 году Марийское книжное издательство выпустило книгу «И вновь продолжается бой...» (Составитель А. Н. Иванов). Этот же автор составил сборник рассказов и очерков о воинах-интернационалистах, уроженцах Республики Марий Эл, погибших в Афганистане. Сборник «Герои необъявленной войны» (1989) представляет собой ценное свидетельство участия марийских военнослужащих в афганском конфликте. Его авторы, тоже выходцы из Марийской АССР, делятся воспоминаниями о молодых ребятах, отправившихся на фронт. Документальные произведения рассматривают

ВКР УлГУ

ограниченный контингент советских войск в Афганистане и показывают, какое воздействие эта война оказала на целое поколение марийской молодежи.

Книга включает в себя 13 рассказов и очерков о марийских отважных солдатах, а также список погибших. Как и писатели Удмуртии, А. Иванов использует фотографии для точной передачи образа описываемого человека.

К примеру, Лев Иванович Ятманов раскрывает судьбу Якшова Николая Георгиевича, одного из первых, кому на афганской войне «судьба уготовила горькую чашу смерти» 5 ноября 1981 года.

Первым в книге поместили очерк о жизни Андрея Александровича Демакова (22.11.1964 – 11.03.1984) «Полынь-трава». Произведение начинается со встречи с матерью Андрея Зоидой Ивановной. Рассказик обращает внимание на бережное хранение вещей погибшего, отношение матери к ним: аккуратно перебирает стопку со стола на колени и обратно. При этом взор автора направлен на мать Демакова: женщина без эмоций, «все слезы выплаканы».

В тексте используется эпистолярный прием, благодаря письмам читатели получают доступ к внутреннему миру героя, его переживаниям и размышлениям. В очерк включены письма Андрея, при этом читателю недоступны ответы матери, так как она не является главным героем, нет цели описать ее чувства и состояние. Ни в одном своем письме Андрей не говорит о своих переживаниях, к тому же читателю ничего не удается узнать о его службе. Его письма начинаются с предложения «У меня все хорошо» или «Жив, здоров» [Герои необъявленной войны 1989, с. 14–15], что говорит о его нежелании или невозможности говорить о себе и о войне. После одного предложения о себе, Андрей пишет еще 3–5 предложений с вопросами о матери, Сереже (брате). Зоида Ивановна вспоминает, как узнала о смерти сына: во время работы в садике, отдел кадров вызвал к себе. Сначала женщина была недовольна, что ее отвлекают от работы, но, увидев военных, все стало ясно. Мы не знаем конкретную причину смерти Андрея Демакова,

ВКР УдГУ

в памяти матери этого тоже нет: «И Андрей, судя по надгробию, погиб при исполнении служебных обязанностей» [Герои необъявленной войны 1989, с. 16].

В данном очерке показан трагизм матери и всех родных погибших, без вести пропавших в Афганистане бойцов. Многие погибли в неизвестных обстоятельствах, и эта неизвестность, словно полынь трава, отдает горечью в сердце родных каждого погибшего.

Письма становятся популярным жанром в марийской военной литературе. К ним прибегает также Геннадий Кокухин, описывая службу Александра Михайловича Косова, гвардии сержанта, погибшего 26 ноября 1983 года. Как и в предыдущем рассказе, автор включает только те письма, которые направлены с Афганистана. Александр пишет с любовью к Родине, родным, скрывая ужасы войны и тяжелейшие бои. Будучи в Афганистане, Косов находит положительные моменты: «За меня волноваться не нужно, живу здесь как на курорте. Свежий горный воздух» [Герои необъявленной войны 1989, с. 118].

Произведение построено в форме воспоминаний сестры Веры Михайловны. Во время разговора писатель время от времени возвращается к письмам, как бы подтверждая сказанные об Александре слова. Например, Вера Михайловна вспоминает о «болезни» Александра, которая началась еще в 8 классе. И сам Саша пишет, очень жалеет, что не было с собой фотоаппарата, когда их с Кабула вывозили в Советский Союз: «Я пожалел, что у меня не было с собой фотоаппарата. Красота на дороге необыкновенная» [Герои необъявленной войны 1989, с. 120].

«Сказочное» название очерку дает Людмила Бессонова; он о Акпулатове Леониде Викторовиче. «Жил-был мальчик» рассказывает о короткой, но очень насыщенной жизни Лени. Выросший в многодетной семье мальчик, попал в Афганистан. 27 мая 1985 года погиб от пули «душманов», как и все другие герои «при исполнении интернационального долга» [Герои необъявленной войны 1989, с. 60]. Очерк строится на основе

ВКР УдГУ

воспоминаний матери. Зоя Георгиевна изображена одинокой старушкой, хотя ни возраст, ни атрибутов «стариков» женщина не имеет. Свой рассказ автор начинает со слов «невысокая женщина, низко повязанная темным платком, не спеша поднималась по косогору. Куда спешить? Никто не ждет ее в этом большом и пустом доме» [Герои необъявленной войны 1989, с. 51]. Изображая пустой дом, автор погружает читателя в глубокое ощущение внутренней тревоги, чувство сострадания герою. Женщина не ощущает сегодняшнюю жизнь, а постоянно возвращается назад, переосмысливает прошлое, начинает корить себя за «потребительское» отношение к детям, она редко интересовалась делами детей, но требовала от них работы: «Пусть работают. Работа никого еще не испортила!», «Увидела, дров возле печки нет, <…> дала волю гневу» [Герои необъявленной войны 1989, с. 52]. Только сейчас, после смерти сына, «оценила, насколько хорошим был ее сын» [Герои необъявленной войны 1989, с. 56].

Здесь автор исследует не только тему участия героя в военных событиях, но и подробно показывает переживания матери, открывая перед читателем богатый внутренний мир, наполненный болью утраты сына. Данное литературное произведение подчеркивает важность чуткого и внимательного отношения к близким людям, призывая читателя ценить помощь, проявлять интерес к жизни детей.

Александр Николаевич Иванов собрал в одну книгу рассказы и очерки разных писателей и публицистов лишь о тринадцати марийских воинах-интернационалистах. Но эти рассказы дают сделать выводы о героях, уроженцах марийской земли, в Афганской войне. Персонажи всех историй проявляют мужество, героизм и преданность Родине в сложных условиях военного конфликта. Писатели акцентируют внимание на память о погибших героях: их именами названы улицы в населенных пунктах (например, имени Игоря Шестакова, имени Николая Якшова), проводятся различные соревнования (шахматно-шашечный турнир на приз памяти О. Завойских, соревнования на приз Якшова), оформлены уголки и парты героев в родных

ВКР УдГУ

школах всех героев, а также в некоторых музеях. Произведения строятся на основе воспоминаний, чаще всего матерей, братьев и сестер. Также воспоминаниями делятся школьные товарищи, учителя, сослуживцы. Пишут стихи о героях ученики, пионервожатые (К. Куклина пишет стихи о Александре Косове, И. Анникова – о Лене Акпулатове). Письма в произведениях используются с целью передачи боевого настроя солдата (например, Игорь Шестаков в своем письме говорит: «Самое главное, мамочка, не переживай и не плачь. Подумаешь, какой-то Афган! Ну и пусть! [Герои необъявленной войны… 1989, с. 63]), создания напряжения (Андрей Демаков о себе пишет коротко, что вызывает страх, неизвестность за его жизнь: «Жив-здоров». «У меня все хорошо» [Герои необъявленной войны 1989, с. 14–15]), для характеристики персонажей, передачи их любви к родине, семье (Андрей Демаков постоянно интересуется жизнью и здоровьем матери, брата; Александр Косов пишет о любимой зиме, дома будет много снега).

Повесть марийского писателя Николая Иванова «Рассветы Саура» включен в сборник «По горячей земле», изданный в книжном издательстве Москвы «Молодая гвардия» в 1986 году (составитель В. Верстаков), в который вошли художественно-документальные повести известных авторов, повествующих о героической борьбе афганского народа за осуществление революционных преобразований, подчеркивая боевое братство советских солдат и военнослужащих армии Демократической Республики Афганистан. Книга предназначена для широкого круга читателей.

Николай Иванов свою повесть начинает с эпиграфа «Светлой памяти майора В. Глезденева – бойца и журналиста» [По горячей земле 1986, с. 98]. Валерий Глезденев – корреспондент, с 1981 года трудился в газете «Фрунзевец» начальником отдела боевой подготовки, сам лично выезжал в командировки в ДРА на регулярной основе. 10 октября 1984 года, вертолет, перевозивший Валерия Глезденёва, подвергся атаке боевиков и потерпел катастрофу. Сначала предполагалось, что журналист выжил и оказался

ВКР УлГУ

захвачен в плен, однако вскоре его останки были обнаружены рядом с местом падения.

Центральной темой произведения становится революция, отсутствие четких границ и пониманий итогов войны, основная проблема – проблема отцов и детей, их отношения во время революции. Представителем старшего поколения является Мурза, богатый человек, владеющий лучшими землями. Жестоким, главным противником Мурзы выступает его средний сын Зухур, борющийся за равноправное владение землями всеми дехканами, т.е. крестьянами. Автор поднимает вопрос необходимости (или ненужности?) революции, а также выражает отношение простого народа к ней. Повествователь изображает дехканов как сторонников Мурзы; они уже не одно поколение прожили в условиях, полностью зависящих от богатого человека, что будет после революции – неизвестно. «Сошелся свет для дехкан на семье Мирзы: отец старые порядки держит, сын новую власть признавать заставляет. Если отец с сыном – родная кровь – разобраться не могут, где уж понять революцию простому человеку. Нет, лучше пока отказаться от этой земли. Шурави Василий мудрее Зухура, он почитает старость и, даст аллах, подскажет новой власти, что не надо торопить ишака, если мост через пропасть разрушен» [По горячей земле 1986, с. 105].

Если углубиться в ценности каждого, мы увидим, Мурза ценит только свои богатства, деньги, собственную жизнь, Зухур и его сторонники выступают за свободу, «Саурская революция для того и делалась, чтобы каждый дехканин имел свой участок земли, и чтобы выращенный на нем урожай весь принадлежал тому, кто над ним проливал пот» [По горячей земле 1986, с. 98]. Хочу выделить еще одного важного героя повести – военного врача – Василия Цветова, советского солдата. Василий становится воплощением добра на войне, человечности и гуманности. Мирза, отуманенный злобой, положительно оценивает русских: «шурави не бросят в беде человека, пусть даже это и враг. Они умеют подавлять свои чувства и поступают так, так подобает поступать святым мусульманам» [По горячей

ВКР УлГУ

земле 1986, с. 113]. Ведь именно Цветов становится донором для Ахмада – младшего сына Мурзы, противника Зухура.

Как в революционных взглядах, так и в поступках, Мурза становится противопоставлением Цветова, воплощением жестокости, эгоизма, бесчеловечности. Даже для своего сына «давно приготовил смерть. После первых известий, что Зухур в Кабуле занимается революцией, Мирза проклял этот Саур, <…> Но когда сын поднял оружие против тех, кто аллахом был наделен властью и землей, он дал себе слово пристрелить Зухура, как поганую овцу, при первой же встрече. Но сейчас, когда тот начал раздавать землю беднякам, смерть от пули была бы слишком легка и почетна. Он прикажет закопать Зухура в землю, и пусть он там подавится и задохнется ею, на которую сам еще не пролил капли пота» [По горячей земле 1986, с. 132]. Ради обвинения русских, выполнения военных задач, богач использует новорожденного младенца в качестве «наживки», которого «русский принял, земля не приняла». Для этих целей используется с трудом добытое китайское снадобье, от которого ребенок покрылся коростой и застыл в судорогах, это значит народ будет винить Цветова в смерти младенца. Но вернемся к эпизоду ранения Ахмада. Молодой и неопытный воин, разбрасывая мины для отрядов Зухура и Цветова, сам подорвался на одном из «сюрпризов», а еще выстрелил в сквозную в собаку. Исрафилов, Цветов не оставляют животное на произвол судьбы, берут на лечение, хотя «после ранений они уже не саперы: нюх пропадает» [По горячей земле 1986, с. 112]. Данный факт снова указывает на любовь русских ко всему живому.

Даже отношение к своим подчиненным и сослуживцам Мурцы и Зухура с Цветовым различны. Если русские переживают за жизнь и здоровье каждого солдата, люди Мурзы для своего начальника – источник информации, собственного спасения. Автор в пятой главе описывает важную встречу командира Цветова и разведчика Гребенникова. Для командира важно состояние солдата: «… Солдат ночь отстоит – я ему день дам отдыхать <…> Сутки тебе даю для отдыха. Чтобы видел тебя только в

ВКР УлГУ

палатке и в столовой» [По горячей земле 1986, с. 115]. Тем временем Мурза убивает своего медика, снова используя его в качестве привлекающего элемента. «на каком-то из двух путей, ведущих через расщелины к свободе, был русский с пулеметом, и шансы вырваться из каменного мешка у мирзы уменьшались ровно наполовину. Поэтому отправить на тот свет глупца, <…> он посчитал единственно верным делом» [По горячей земле 1986, с. 137]. Мурза вместе с Тимуром Шах идут на «свободу» через пещеры, но там приближался луч фонарика, от которого необходимо спрятаться. Тимур быстро нашел ущелье, в тот момент Мирза безуспешно пытался найти укрытие для себя. «Он надавил животом на Тимура, тот вцепился в гранит всем телом, и Мирза понял, что его с места не сдвинуть. И тогда, не теряя ни секунды, он выхватил из кармана нож. <…> Мирза нащупал открывшийся от удивления рот лекаря и тырком воткнул ему нож куда-то в бок. Тимур обмяк, главарь зажал в руку его стон, а потом и второй, третий раз ударил в мягкое и теплое тело своего мятежника. Мирза успел отпихнуть его от себя и занять место в схроне, как луч фонарика нащупал и остановился на Тимуре» [По горячей земле 1986, с. 139]. Кто был с фонариком и кого задушил Мирза, неизвестно.

Используя приемы противопоставления автору удалось ярко изобразить характер русского человека, менталитет «душманов», а также раскрыть черты афганских сражений.

ВКР УлГУ

Заключение

Многоаспектность сюжетов и глубина психологической проработки персонажей делают военную прозу значительным компонентом отечественного литературного процесса, предъявляя высокие требования к исследованию отдельных произведений.

Национальные литераторы рассматривают вооружённые конфликты с нескольких точек зрения. Мы проанализировали три различных войны сквозь призму двух литературных традиций. В произведениях о Великой Отечественной войне единство народа, стремление к общей победе плавно переходит к раскрытию личности героя, его внутреннего мира. Тем не менее, патриотизм остается главной темой во всех произведениях о Великой Отечественной войне.

В современной марийской и удмуртской литературе тема войны, прежде всего, связана с творчеством писателей, принимавших непосредственное участие в боях на Афганской, Чеченской земле. Создание произведений не обошлось без рассказов и воспоминаний товарищей, сослуживцев, друзей, родных тех, кто принимал участие в этих трагических боях и навсегда остался молодым, погиб при исполнении интернационального долга. Отсюда следует, что произведения созданы на реальных событиях и фактах, в них практически нет вымышленного, но есть жизненно-достоверные образы героев. Художественно-документальные произведения военной тематики характеризуют реального героя, в них описаны поступки военных, оттенены в солдате человечность и героизм.

В XXI веке авторы Удмуртии и Марий Эл продолжают раскрывать тему войны и военных конфликтов. В двух рассматриваемых литературах ключевым жанром является портретный очерк с документально подтвержденными фактами. Главной целью писателей становится создание яркого образа конкретной личности, раскрытие ее индивидуальных черт,

ВКР УдГУ

психологии, поступков и мотиваций. Чаще всего писатели, как удмуртские, так и марийские, прибегают к использованию воспоминаний родных и близких героев и писем как основного способа подтверждения достоверности своей прозы. Кроме этого, выявлению ключевых характеристик героев способствуют выдержки из статей, документов, отрывков из официальных бумаг. В проанализированных сборниках очерков Г. Грязева «Вамыш», А. Иванова «Герои необъявленной войны», а также в книге П. Фертикова «Медики Удмуртии – воины-интернационалисты» текст дополняется фотографиями, дающими читателю наглядное представление о внешности персонажей. Она создает иллюзию присутствия и погруженности в пространство книги.

Интересно, что в последнее время не выявлено крупных произведений о войне, но военные эпизоды включены в «тыловые» романы, либо имеются ретроспекции на войну. Н. В. Гусева указывает, что в марийских крупных произведениях наиболее значимым и актуальным становится категория памяти как неразрывного фактора времен и событий, а также времен и поколений. Данная тенденция характерна и для удмуртских произведений.

Отношение к стороне противника у марийского писателя Николая Иванова и удмуртского публициста Эрика Батуева все же различны. Последний выделяет гуманность не только русского бойца, но и врага-чеченца. Иванов, напротив, указывает на бесчеловечность и жестокость афганцев.

В двух современных рассматриваемых литературах писатели акцентируют внимание на теме патриотизма, гуманизма, героизма, о солдатской дружбе. Желание уничтожить врага, отомстить врагу, что было характерным для произведений военного времени, уходит на второй план. Герои Грязева, Батуева, Иванова, можно сказать, не видят в противнике какого-либо явного врага. Они лишь выполняют свои воинские обязанности, интернациональный долг. Как отмечал Эрик Батуев, они лишь жертва политических игр. Через воспоминания матерей и родных погибших, а

ВКР УдГУ

иногда и размышления самого автора, встает вопрос: Ради чего гибель людей? К чему привели жесточайшие сражения?

Военная проза выражает художественное сознание народа. Т. Зайцева подчеркивает: «Очеркистика писателей-фронтовиков, в частности, в современной удмуртской литературе является основой возрождения традиции создания литературных биографий и портретов героев новых локальных войн» [Зайцева 2021, с. 70].

Временная дистанция между современной эпохой и периодом Великой Отечественной войны, военных действий в Афганистане и Чечне не снижает интереса исследователей и широкой общественности к осмыслению и переосмыслению этих важнейших этапов развития российского государства.

ВКР УдГУ

Библиография

I.

1. Богомолова, З. А. Голоса эпохи : статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма / З. А. Богомолова. – Ижевск : Удмуртия, 2003. – 672 с.

2. Богомолова, З. А. История удмуртского романа : учеб. пособие / З. А. Богомолова. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 1978. – 135 с.

3. Богомолова, З. А. Песня над Чепцой и Камой / З. А. Богомолова. – М. : Современник, 1976. – 267 с.

4. Бочаров, А. Г. Человек и война. Идеи социалистического гуманизма в послевоенной прозе о войне / А. Г. Бочаров. – М. : Сов. писатель, 1973. – 394 с.

5. Бровман, Г. Труд. Герой. Литература / Г. Бровман. – М. : Худ. лит., 1974. – 335 с.

6. Ванюшев, В. М. Вершины корнями сильны : ст. об удмурт. лит. / В. М. Ванюшев. – Устинов : Удмуртия, 1987. – 264 с.

7. Васин, К. К. Становление марийского романа / К. К. Васин // Проблемы жанра в марийской литературе. – Йошкар-Ола, 1981. – С. 29–30.

8. Гусева, Н. В. Поэтика марийского рассказа о Великой Отечественной войне / Н. В. Гусева // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2025. – Т. 19, № 2. – С. 209–219.

9. Гусева, Н. В. Современный марийский рассказ о Великой Отечественной войне: проблематика и поэтика / Н. В. Гусева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10 (76), ч. 3. – С. 10–13.

10. Гусева, Н. В. Современный марийский роман о Великой Отечественной войне / Н. В. Гусева // Современное финно-угроведение: наука – общество – культура: сб. ст. по материалам VII Всероссийской науч. конф. финно-угроведов, посвященной 300-летию Российской академии наук

ВКР УдГУ

(Йошкар-Ола, 27–30 июня 2024 г.) / МарНИИЯЛИ; отв. ред. С. С. Сибатрова.– Йошкар-Ола, 2024. С. 341–344.

11. Данилова, Л. А. Образ Великой Отечественной войны в произведениях М. П. Петрова и Н. С. Байтерякова / Л. А. Данилова // М. П. Петров и литературный процесс XX века : Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения классика удм. лит. : сб. статей / отв. ред. С. Т. Аркеева, Т. И. Зайцева / УдГУ. – Ижевск, 2006. – 352 с.

12. Ельцова, А. В. Тема военного детства в творчестве Е. Загребина, И. Топорова, А. Ванеева / А. В. Ельцова // Сюлэм куара = Голос сердца. Жизнь и творчество Егора Загребина : сб. статей / сост. А. Е. Загребин, Р. В. Кириллова, А. Е. Диева. – Ижевск: Удмуртский университет, 2022. – 370 с.

13. Зайцева, Т. И. Жанр очерка в удмуртской литературе второй половины XX в. : монография / Т. И. Зайцева, О. М. Максимова. – Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. – 232 с.

14. Зайцева, Т. И. «Окопная правда» в современной удмуртской публицистике (на материале военных очерков Г. Грязева) / Т. И. Зайцева, О. М. Максимова // Международный науч.-практ. форум «100-летие государственности Удмуртии : исторические вехи и перспективы развития» : сб. материалов форума. – Т. 1. – Ижевск, 2020. – С. 117–124.

15. Зайцева, Т. И. Удмуртская литература периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : монография / Т. И. Зайцева, Е. Н. Петрова. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2024. – 210 с.

16. Иванцова, Л. Е. Тема войны в русской литературе / Л. Е. Иванцова // Образовательный портал «Справочник». – Режим доступа: https://spravochnick.ru/literatura/russkaya_literatura/tema_voyny_v_russkoy_literature/ (дата обращения: 20.05.2023).

17. История русской советской литературы. Раздел 5. – М. : Изд-во «Просвещение», 1982. – 736 с.

ВКР УдГУ

18. Карпова, Л. Суровый приказ выполняя / Л. Карпова. – Ижевск : Парацельс. – Т.1. – 2010. – 326 с.

19. Кудрявцева, Р. А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья : монография / Р. А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2011. – 324 с.

20. Куликов, П. Азькыл / П. Куликов // Грязев, Г. Г. Кирень куректон : очеркъёс, повестьёс / Г. Г. Грязев. – Ижевск : Удмуртия, 1996. С. 5–6.

21. Лазарева, Н. Даже враги называли его единственным честным журналистом в России / Н. Лазарева // Батуев, Эрик. Ребристые берега души = Сюлэмлэн сэрего яръёсыз : художественные произведения, публицистика, о Валерие Батуеве / Эрик Батуев ; ред.-сост. С. В. Матвеев. – Ижевск : Удмуртия, 2009. – С. 336–338.

22. Леонов, Б. Свет подвига. Героико-патриотическая тема в советской литературе / Б. Леонов. – М. : Сов. Россия 1985. – 352 с.

23. Мельник, С. А. Война и мир глазами современных ученых : сб. ст. / отв. ред. С. А. Мельник. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 456 с.

24. Писатели и литературоведы Удмуртии : Библиографический справочник / сост. А. Н. Уваров. – Ижевск : Ассоциация «Научная книга», – 2006. – С. 144.

25. Сараскина, Л. И. Не мечем, а духом… Русская литература о войне и мире / Л. И. Сараскина. – М. : Знание, 1989. – 64 с.

26. Сорокина, В. В. Тема войны в литературе Первой волны русской эмиграции / В. В. Сорокина // Русское зарубежье. – 2015. – №4. – С. 165–172. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tema-voyny-v-literature-pervoy-volny-russkoy-emigratsii (дата обращения: 05.05.2023).

27. Степанов, М. С. В. Сузы / М. С. Степанов // «Ямделий!» (Будь готов!). – 1980. – 29 нояб.

28. Тамарченко, Д. Тема войны в литературе / Д. Тамарченко. – Ленинград, 1933. – 136 с.

ВКР УдГУ

29. Топер, П. М. Ради жизни на земле: Литература и война. Традиции. Решения. Герои / П. М. Топер. – 3-е изд., доп. – М. : Сов. писатель, 1985. – 651 с.

30. Турчаков, С. А. Военная мысль в России XVIII–XIX веков. Историко-философские очерки / С. А. Турчаков. – М. : РОССПЭН, 2008. – 352 с.

31. Федорова, Л. П. Удмурт прозаын «адями но ож» кусыпъёсты война вакытэ но война бере аръёсы суредан / Л. П. Федорова // Тема войны в творчестве удмуртских писателей: сборник научных статей / сост. и отв. ред. Т. И. Зайцева, С. Т. Аркеева. – Ижевск : Издат. центр «Удмуртский университет», 2016. – 276 с.

32. Шкляев, А. Г. Эрик Батуев – эрико кылбурчи но журналист / А. Г. Шкляев // Шкляев, А. Г. Арысь аре. Удмурт литература даурлэн кожъесаз: статьяос, обзоръёс, диалогъёс, очеркъёс, портретъёс, рецензиос, тодэ ваенъёс / А. Г. Шкляев. – Ижевск : Удмуртия, 2014. – С. 92–95.

II.

33. Архипов, Т. А. Лудзи шур дурын : роман-дилогия / Т. А. Архипов. – Устинов : Удмуртия, 1985. – 521 с.

34. Батуев, Эрик. Ночная радуга = Уйшор вуюись : поэзия, проза, публицистика / Эрик Батуев ; ред.-сост. С. В. Матвеев – Ижевск : Удмуртия, 2005. – 367 с.

35. Батуев, Эрик. Ребристые берега души = Сюлэмлэн сэрего яръёсыз : художественные произведения, публицистика, о Валерие Батуеве / Эрик Батуев; ред.-сост. С. В. Матвеев. – Ижевск : Удмуртия, 2009. – 406 с.

36. Герои необъявленной войны: о воинах-интернационалистах – уроженцах Марийской АССР : сб. / сост. А. Н. Иванов. — Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1989. – 142 с.

ВКР УдГУ

37. Голубев, В. В. Батыръёс / В. В. Голубев. – Ижевск : Удмурт. кн. изд-во, 1963. – 72 с.

38. Голубев, В. В. Ӧрӟи : Петр Бабкин сярысь повесть / В. В. Голубев, Г. А. Ходырев. – Ижевск : Удмуртия, 1969. – 73 с.

39. Голубев, В. В. Солдат иськемъёс : очеркъёс, повестьёс / В. В. Голубев. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – 245 с.

40. Голубев, В. В. Солдатлэн данэз / В. В. Голубев – Ижевск : Удмуртия, 1964. – 61 с.

41. Грязев, Г. Г. Вамыш : очеркъёс / Г. Г. Грязев. – Ижевск : Удмуртия, 2014. – 192 с.

42. Грязев, Г. Г. Кирень куректон : очеркъёс, повестьёс / Г. Г. Грязев. – Ижевск : Удмуртия, 1996. – 280 с.

43. Лейкан, Н. С. Кугу сарын тулыштыжо : роман. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1974. – 408 с.

44. По горячей земле : повести и рассказы / сост. В. Верстаков. – М. : Мол. гвардия, 1986. – 300 с.

45. Фертиков, П. П. Медики Удмуртии – воины-интернационалисты / П. П. Фертиков. – Ижевск : Удмуртия, 2020. – 256 с.

46. Юксерн, В. С. Поздняя заря: роман, рассказы / Пер. с марийского. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1987. – 240 с.

47. Ятманов, Л. И. Немецкий аккордеон // Хрустальный ключ : литературно-художественный сборник. Выпуск 15 / сост. А. Спиридонов. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990. – С. 67–72.

ВКР УдГУ